

Н. В. Чеховъ.

Лекторъ Московскихъ Женскихъ Педагогическихъ Курсовъ
имени Д. И. Тихомирова.

ВВЕДЕНИЕ ВЪ ИЗУЧЕНИЕ
ДѢТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Издание Т-ва И. Д. Сытина.

382077

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

ПО «ВЫМПЕЛ» УПМ 1972 г. 3346—500000

83
4-58

Н. В. Чеховъ.

Лекторъ Московскихъ Женскихъ Педагогическихъ Курсовъ
имени Д. И. Тихомирова.

ВВЕДЕНИЕ ВЪ ИЗУЧЕНИЕ ДѢТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Изъ лекцій народнымъ учителямъ на
льптинихъ курсахъ по вопросамъ дѣтской
литературы и дѣтскаго чтенія.

Главн. Упр. военно-учебныхъ заведеній допущена въ фундаментальныя библіотеки кадет-
скихъ корпусовъ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая улица, собственный домъ.
МОСКВА. — 1915.

0382077 к х

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
республиканская
детская библиотека
РС СР

ВВЕДЕНИЕ.

Дѣтская литература и учитель.

Народный учитель не можетъ обойтись безъ дѣтской литературы. Онъ встрѣчается съ нею прежде всего, какъ преподаватель родного языка. Прошло уже то время, когда учителя думали, что достаточно выработать механизмъ чтенія, заставить дѣтей вы зубрить грамматику и научить ихъ писать безъ ошибокъ диктовку, для того, чтобы считать задачу обученія родному языку выполненной. Теперь требуется отъ учениковъ умѣние примѣнить свои знанія и къ выраженію собственныхъ мыслей и знаній, и къ самостоятельному чтенію книгъ. И вотъ эта послѣдняя задача не можетъ быть рѣшена безъ правильной организаціи самостоятельнаго чтенія дѣтей въ школѣ. Передъ учителями встаетъ вопросъ, что же давать дѣтямъ для этого чтенія?

Но не только современныя требованія преподаванія родного языка ставятъ передъ учителемъ вопросъ о дѣтской литературѣ и дѣтскомъ чтеніи; современный учитель, особенно начальной школы, въ то же время и воспитатель. Въ его задачу входитъ помочь учащимся у него дѣтямъ въ выработкѣ общаго міросозерцанія, передать имъ правильное отношеніе къ окружающей природѣ и жизни, создать въ нихъ привычку правильнаго поведенія, а главное сознательную любовь къ общенію съ другими людьми и желаніе быть имъ полезными, учитель долженъ помочь имъ найти цѣль своей жизни и дѣятельности. Почти все, что можетъ въ этомъ отношеніи передать дѣтямъ учитель, онъ самъ приобрѣтаетъ изъ книгъ. Книга давно уже стала величайшимъ факторомъ

прогресса. Произведенія великихъ писателей-художниковъ воспитываютъ цѣлыя поколѣнія, всю лучшую, наиболѣе сознательную часть человѣчества. Книга не только сокровищница всѣхъ знаній человѣческихъ, источникъ, изъ котораго человѣчество черпаетъ мудрость, но она и орудіе благородныхъ наслажденій, цѣнныхъ переживаній, воспитательница лучшихъ идей. И учитель откроетъ своимъ ученикамъ дорогу въ этотъ свѣтлый міръ, научить ихъ любить книгу.

Для огромнаго большинства оканчивающихъ курсъ нашихъ начальныхъ школъ книга является единственнымъ орудіемъ дальнѣйшаго самообразования, и учителю необходимо дать это орудіе въ руки своихъ учениковъ и научить ихъ пользоваться имъ.

Все это обязываетъ учащихся самихъ быть въ курсѣ современной дѣтской литературы. Знать ее настолько, чтобы всегда быть въ состояніи дать ученику книгу соответствующую не только его возрасту и развитію, но и его духовнымъ запросамъ. Вотъ почему для учащихся необходимо изученіе дѣтской литературы.

Изученіе дѣтской литературы.

Со временъ Стоюнина въ дѣлѣ изученія литературы установилась такая послѣдовательность: сначала ученики знакомятся съ главнѣйшими, доступными ихъ пониманію произведеніями и научаются разбираться въ ихъ содержаніи, выводить главную мысль и цѣль автора и отдавать отчетъ въ своихъ впечатлѣніяхъ, затѣмъ переходятъ къ изученію теоріи и исторіи словесности. Вся дѣтская литература при этомъ остается въ сторонѣ. По отношенію къ ней изучающій ее долженъ продѣлать тоже самое. Ему необходимо прежде всего познакомиться съ главнѣйшими произведеніями дѣтской литературы, то-есть такими, которые рекомендуются всѣми каталогами, встрѣчаются въ большинствѣ библіотекъ т.-е. играютъ въ жизни дѣтей большую или меньшую роль, хотя иногда и отрицательную. Знакомство съ произведеніями послѣдняго типа необходимо для сознательной и успѣшной

борьбы съ ними. При изученіи произведеній дѣтской литературы, учитель долженъ и содержаніе ихъ и идеи разсматривать не только съ своей точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія читателей-дѣтей, ему приходится мысленно отвѣтить себѣ на вопросы: поймутъ ли это дѣти и какъ они это поймутъ. Понравится ли имъ это или нѣтъ? Вопросъ о впечатлѣннн, производимомъ книгою на дѣтей, одинъ изъ важныхъ вопросовъ современной педагогики. Но здѣсь нельзя всецѣло полагаться ни на личныя воспоминанія всего дѣтства, ни на силу воображенія, позволяющаго намъ мысленно переселиться въ дѣтскую жизнь, и необходимъ опытъ надъ дѣтьми, необходимо наблюденіе надъ ихъ отношеніемъ къ чтенію.

Для учителя обязательно знакомство съ главнѣйшими произведеніями дѣтской литературы и со всѣми книгами находящейся въ его распоряженіи школьной библіотеки.

Но изученіе дѣтской литературы не можетъ считаться на этомъ законченнымъ. Учителю необходимо знакомство съ теоріею дѣтской литературы, т.-е. съ тѣми вопросами, которые поставила и рѣшаетъ современная педагогика въ области дѣтской литературы и дѣтскаго чтенія. Среди этихъ вопросовъ немало спорныхъ, которые рѣшаются представителями разныхъ педагогическихъ теченій очень различно, и это едва ли не самые важные вопросы. Учителю совершенно необходимо быть въ курсѣ съ той и другой точки зрѣнія по каждому изъ этихъ вопросовъ и выработать въ этомъ спорѣ свою точку зрѣнія, которою онъ будетъ руководствоваться въ своей работѣ. Вотъ главнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ: 1) право дѣтской литературы на существованіе, 2) сказка, какъ матеріаль для дѣтскаго чтенія, 3) драматическія произведенія для дѣтей, 4) отрывки изъ произведеній лучшихъ писателей и передѣлки изъ нихъ для дѣтей, 5) дѣтскіе журналы, 6) участіе дѣтей въ дѣтской литературѣ.

Не лишне и изученіе исторіи дѣтской литературы или, вѣрнѣе, связи этой исторіи съ общей литературой и педагогическими теченіями. И общая литература и педагогическія теченія въ равной мѣрѣ вліяютъ на дѣтскую литературу, но затѣмъ подвергаются въ ней своеобразной разработкѣ и

дальнѣйшему развитію. Только пониманіе этой связи можетъ выяснитъ учителю такія стороны въ этой литературѣ, какъ ея направленіе въ прошломъ и господствующія въ ней теченія, и только знакомство съ дѣтской литературой въ ея цѣломъ даетъ ему возможность установить правильное отношеніе къ представителямъ того или другого теченія. Учитель долженъ взять на себя роль критика тѣхъ книгъ, которыя онъ даетъ своимъ ученикамъ, а для того, чтобы его критика была обоснована, онъ долженъ быть во всеоружіи знанія всѣхъ тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ слагалась и подвліяніемъ которыхъ развивалась дѣтская литература.

Свои критическіе отзывы и впечатлѣнія учитель долженъ повѣрять отзывами другихъ болѣе или менѣе компетентныхъ лицъ, — вотъ почему для него обязательно знакомство съ критикой дѣтской литературы, рекомендательными каталогами, главнѣйшими сборниками рецензій. Учитель не можетъ застисъ всѣмъ этимъ въ періодъ своей подготовки къ учительской дѣятельности, хотя многое онъ долженъ узнать въ это время, ему необходимъ практической опытъ, работы съ учениками, съ классомъ для того, чтобы правильно оцѣнивать дѣтскую книгу. Дѣтская литература постоянно развивается, и въ ней постоянно являются новыя произведенія, которыми можно замѣнить старыя или устарѣвшія. Учителю необходимо слѣдить за текущею дѣтской литературою, т.-е. не прерывать ея изученія въ теченіе всей своей педагогической дѣятельности.

Таковы задачи учителя по изученію дѣтской литературы. Настоящая брошюра имѣетъ цѣлью помочь учителю приступить къ разрѣшенію этой задачи, ввести его въ изученіе дѣтской литературы и всѣхъ связанныхъ съ нею педагогическихъ вопросовъ.

Опредѣленіе дѣтской литературы.

Что дѣтская литература, какъ одна изъ отраслей общей литературы, существуетъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣній. Но необходимо опредѣлить ея рамки, найти тѣ признаки,

по которымъ то или иное сочиненіе должно или можетъ быть отнесено къ дѣтской литературѣ.

Литература можетъ быть подраздѣляема или по формѣ (поэзія и проза), или по цѣлямъ авторовъ (художественная и научная литература), или по содержанию (историческая, географическая, естественно-историческая и т. д.). При всѣхъ этихъ дѣленіяхъ дѣтской литературѣ, какъ особому виду или отдѣлу литературы, нѣтъ мѣста: есть дѣтскія книги, написанныя въ прозѣ и въ стихахъ, художественныя и научно-популярныя почти по всѣмъ отраслямъ знаній. Дѣтская литература выдѣляется изъ общей; по другому признаку — по читателямъ, для которыхъ эти книги написаны. Каждый писатель, когда пишетъ свою книгу, то мысленно непременно представляетъ себѣ читателей, для которыхъ предназначается эта книга. Ученый можетъ писать для специалистовъ своей области, для своихъ слушателей студентовъ, но онъ же можетъ сочинить и учебникъ для средней школы и научно-популярную книгу для болѣе широкаго круга читателей. И каждый разъ онъ будетъ говорить съ своими читателями по новому, ясно представляя себѣ уровень ихъ знаній и развитія, ихъ языкъ, степень пониманія научныхъ терминовъ и отвлеченныхъ выводовъ и, наконецъ, ихъ интересы и умственные запросы. Такъ же можетъ смотрѣть на своихъ читателей и писатель-художникъ; въ большинствѣ случаевъ онъ пишетъ для людей его круга, его умственныхъ интересовъ, уровня образованія, но иногда онъ хочетъ подѣлиться своими мыслями и чувствами съ болѣе широкими кругами читателей—начинаетъ говорить съ ними и болѣе простымъ языкомъ и въ болѣе доступной для нихъ формѣ, такъ же какъ и ораторъ, выходя на народную площадь, говорить иначе, чѣмъ въ собраніи ученыхъ. Укажемъ, на примѣръ, Льва Толстого, который свои народные рассказы („Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ“, „Гдѣ любовь тамъ и Богъ“, „Два старика“ и др.) писалъ иначе, чѣмъ „Анну Каренину“ или „Войну и миръ“.

Такъ вотъ, когда писатель имѣетъ въ виду дѣтей, пишетъ для нихъ, мысленно представляетъ себѣ и ихъ развитіе и

ихъ интересы, онъ создаетъ произведеніе дѣтской литературы (было бы правильнѣе выразиться—„литературы для дѣтей“). Большинство такихъ писателей обозначаютъ эту цѣль въ заглавномъ листѣ своихъ книгъ (для дѣтей, для дѣтскаго чтенія, для дѣтей и юношества, для дѣтей младшаго возраста). Но если такого обозначенія не сдѣлано, обычно не трудно понять, кого имѣетъ въ виду авторъ, если онъ пишетъ для дѣтей.

Если иногда авторы дѣтскихъ книгъ не справляются съ своей задачею и пишутъ „для дѣтей“ неинтересныя для нихъ имъ малопонятныя книги, то вѣдь это бываетъ и въ общей литературѣ, гдѣ встрѣчаются неудачныя попытки популяризировать знанія, и даже просто плохіе писатели, которые не умѣютъ хорошо выяснить своей мысли, не могутъ повліять на чувства и воображеніе читателя такъ, какъ они того хотѣли бы. Это просто плохіе писатели и неудачныя книги.

Но, кромѣ книгъ, спеціально написанныхъ для дѣтей, въ дѣтскую литературу переходятъ книги, первоначально назначавшіяся авторами для взрослыхъ, но помимо ихъ желанія оказавшіяся доступными и интересными для дѣтей. Такія произведенія могутъ одновременно принадлежать обѣимъ литературамъ—общей (для взрослыхъ) и дѣтской. Укажемъ на такія извѣстныя въ дѣтской литературѣ произведенія, какъ „Дѣти подземелья“ В. Короленко (первоначальное названіе этой повѣсти, появившейся впервые въ журналѣ „Русская Мысль“ „Въ дурномъ обществѣ“), „Бѣлолобый и Каштанка“ А. П. Чехова и др. Есть и еще группа сочиненій, первоначально написанныхъ для взрослыхъ и игравшихъ въ свое время немалую роль въ общей литературѣ, а затѣмъ съ измѣненіемъ развитія, вкуса и интересовъ взрослыхъ читателей перешедшихъ въ дѣтскую литературу и ставшихъ ея исключительнымъ достояніемъ. Къ такимъ книгамъ принадлежатъ, на примѣръ: „Робинзонъ Крузо“, „Хижина дяди Тома“, „Басни Крылова“, „Сказки Андерсена“. Сюда же надо отнести и большинство народныхъ сказокъ, прежде при своемъ возникновеніи имѣвшихъ значеніе для взрослыхъ, и теперь даже въ крестьянской средѣ ставшихъ достояніемъ дѣтей по преимуществу.

Итакъ дѣтская литература складывается изъ трехъ группъ сочиненій:

- 1) Сочиненія специально для дѣтей написанныя.
- 2) Сочиненія, написанныя для взрослыхъ, но оказавшіяся доступными и интересными для дѣтей.
- 3) Сочиненія, первоначально написанныя для взрослыхъ, но теперь перешедшія для чтенія къ дѣтямъ.

Необходимо еще опредѣлить тѣ признаки, по которымъ та или другая книга должна или можетъ быть отнесена въ разрядъ книгъ пригодныхъ для дѣтскаго чтенія, т.-е. причисляемыхъ къ дѣтской литературѣ.

Для рѣшенія этого вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо мысленно представить себѣ дѣтей, которыхъ мы знаемъ, ихъ языкъ, уровень ихъ развитія, запасъ знаній, которымъ они располагають, наконецъ, ихъ интересы и духовные запросы. И вотъ, если книга доступна по языку, понятна имъ по содержанию и можетъ быть для нихъ интересна—значитъ она можетъ быть причислена къ числу книгъ для дѣтскаго чтенія. Труднѣе всего рѣшеніе послѣдняго изъ этихъ вопросовъ: будетъ ли книга интересна для дѣтей или нѣтъ? Здѣсь менѣе всего можно полагаться на свой собственный интересъ. Міръ дѣтей и міръ взрослыхъ—это два совершенно различные міра. Дѣти и взрослые могутъ жить въ одной комнатѣ, переживать совершенно одни и тѣ же внѣшнія событія, и тѣмъ не менѣе жизнь будетъ давать имъ совершенно различныя впечатлѣнія, или вѣрнѣе они будутъ брать отъ нея совершенно различныя ея стороны. Дѣти живутъ въ своемъ мірѣ, очень близкомъ къ окружающей ихъ природѣ, къ тѣмъ вещамъ, съ которыми они постоянно имѣють дѣло, и которыя для нихъ, какъ бы одушевлены, или по крайней мѣрѣ имѣють каждая свое личное существованіе. Вотъ почему маленькія дѣти такъ любятъ рассказы, гдѣ говорятъ и дѣйствуютъ животныя, или даже неодушевленные предметы. Но дѣти растутъ очень быстро и также быстро мѣняются ихъ интересы, ихъ отношеніе ко всему ихъ окружающему.

Для того, чтобы правильно оцѣнить, узнать, будетъ ли данная книга интересна для такого то ребенка, или для

такой-то группы дѣтей, (напримѣръ класса), надо сойти со своего пьедестала взрослого, войти въ тотъ міръ, въ которомъ живутъ эти дѣти, постараться оцѣнить и понять его. Это невозможно, если дѣти не пожелаютъ пустить васъ въ этотъ міръ. А они могутъ согласиться на это только тогда, когда вы сумѣете заслужить ихъ довѣріе, именно въ этой области, т.-е. когда они увидятъ вашъ искренній, не притворный интересъ къ ихъ внутреннему міру. Входите въ него съ уваженіемъ къ личности ребенка, къ его фантазіямъ и стремленіямъ, какъ бы странны или нелѣпы они ни казались вамъ съ высоты вашего величія „взрослаго человѣка“. Эти фантазіи имѣютъ свою логику, свое право на существованіе и самостоятельную жизнь и развитіе, и не понявъ этой логики, вы не будете въ состояніи подойти къ дѣтской душѣ, не сможете рѣшить и вопросъ, что интересно данному ребенку въ данное время, и что окажется для него скучнымъ, утомительнымъ и, слѣдовательно, бесполезнымъ.

Изъ одной и той же книги ребенокъ въ извѣстный періодъ не получитъ ничего, кромѣ скуки, а въ другой, черезъ нѣсколько лѣтъ, извлечетъ гораздо болѣе, чѣмъ эта книга имѣла въ виду дать.

Изучайте игры, занятія, разговоры, шалости своихъ учениковъ, принимайте во всемъ этомъ живое участіе и вы узнаете, какіе книги имъ нужны и полезны.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ДѢТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Право дѣтской литературы на существованіе.

Многіе педагоги и критики полагали и полагають, что разъ существуютъ въ общей литературѣ отдѣльныя произведенія понятныя, полезныя и интересныя дѣтямъ, то нѣтъ надобности въ особыхъ специально для дѣтей сочиненныхъ книгахъ. Они считаютъ, что только то произведеніе (художественное) хорошо, въ которомъ авторъ остается самимъ собою, выражая свои мысли и чувства своимъ языкомъ, не приспособляясь къ пониманію кого бы то ни было. Разбирая огромное количество дѣтскихъ книгъ они находятъ, что большинство ихъ недостаточно художественно, именно потому, что авторы стараются въ нихъ поддѣлаться подъ дѣтскій языкъ, дѣтское пониманіе. И отсюда они дѣлають выводъ, что дѣтская литература не должна существовать вовсе, какъ особая отрасль писательства. А если она и существуетъ въ дѣйствительности, то это ошибка писателей, и книги къ ней причисляемыя самими авторами, не должны даваться для чтенія дѣтямъ и, вообще, ни для кого не нужны.

Другіе противники дѣтской литературы дѣлають нѣкоторую уступку и говорятъ, что изъ дѣтской литературы могутъ предлагаться для чтенія дѣтямъ только тѣ произведенія, которыя нравятся и взрослымъ, такъ какъ художественный критерій и для тѣхъ и для другихъ долженъ быть одинъ и тотъ же. Относительно послѣдняго мнѣнія можно возразить, что художественный критерій, какъ извѣстно, не остается одинъ и тотъ же для сколько нибудь продолжительнаго промежутка времени. Въ началѣ XIX вѣка читате-

лямъ и критикамъ нравилась „Бѣдная Лиза,“ Карамзина, болѣе чѣмъ „Русланъ и Людмила“ Пушкина, въ 30-хъ годахъ многіе предпочитали романы Марлинскаго, повѣстямъ Пушкина, драмы Полевого комедіямъ Гоголя, и серьезные историки литературы не были увѣрены, кому слѣдуетъ отдать пальму первенства Гоголю или Нестору Кукольніку. Также различно отношеніе критиковъ и читателей 90-хъ годовъ къ первымъ попыткамъ декадентовъ и символистовъ въ русской поэзіи, отъ отношенія къ нимъ критиковъ настоящаго времени.

Если такія измѣненія во взглядахъ и отношеніяхъ къ художественнымъ произведеніямъ неизбежны въ обществѣ, то они также неизбежны и въ отношеніяхъ ребенка, юноши и взрослога человѣка въ разные періоды его жизни. Значитъ то, что нравится взрослымъ, можетъ не нравиться дѣтямъ и наоборотъ, и это не потому, что дѣти глупѣе взрослыхъ, а потому, что они переживаютъ разныя эпохи своей жизни, которымъ соотвѣтствуютъ и различное міропониманіе, и различное отношеніе къ тѣмъ или инымъ явленіямъ, различная степень эмоціональной (чувственной) возбудимости.

Что же касается до перваго взгляда, то отвѣтъ на него дастъ въ полной мѣрѣ педагогика ближайшаго будущаго, педагогика основанная всецѣло на психологіи ребенка, ея особенностяхъ и ея отличіяхъ отъ психологіи взрослога. Она докажетъ и то, что понятно всякому педагогу близко знакомому съ жизнью дѣтей, что интересы взрослыхъ не могутъ исчерпать всѣхъ интересовъ дѣтей, что у нихъ не мало особыхъ, „дѣтскихъ“ вопросовъ, требующихъ своего разрѣшенія и не интересующихъ вовсе взрослыхъ. Мы не можемъ въ общей литературѣ, предназначенной для взрослыхъ, найти и сотою доли тѣхъ отвѣтовъ, которыхъ жаждетъ дѣтская душа. Если на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ отвѣчаютъ тѣ книги, которыя по счастливому случаю оказались доступны дѣтямъ, то вѣдь это только случай, который не повторяется много разъ.

Если дѣтская литература даетъ большое количество плохихъ произведеній, то это только оттого, что за отсутствіемъ правильной художественной и педагогической критики, дѣт-

ская литература наводнена старыми и устарѣвшими книгами которымъ давно пора умереть для современныхъ читателей, какъ умерли для взрослыхъ читателей почти всѣ писатели XVIII вѣка, и большинство второстепенныхъ писателей начала и первой половины XIX. Кто же теперь читаетъ для собственнаго удовольствія, внѣ связи съ изученіемъ исторіи литературы,—Карамзина, Бестужева-Марлинскаго, Нарезнаго, Кукольника, Булгарина, Сеньковского, и др., а эти имена въ свое время пользовались самой широкой извѣстностью.

Среди дѣтскихъ писателей большинство не поддавалось подѣ дѣтское пониманіе, а, дѣйствительно, стремилось стать на точку зрѣнія дѣтскихъ интересовъ и говорить съ дѣтьми такъ, чтобы они ихъ поняли. Однимъ это удавалось, другимъ нѣтъ. Но у насъ уже есть и довольно много писателей, которые, одни лучше, другіе хуже, разрѣшили эту задачу, не нарушая своего міровоззрѣнія, не погрѣшая противъ своей искренности. Это хорошіе дѣтскіе писатели, о которыхъ мы будемъ говорить дальше, и которыхъ главнымъ образомъ, будемъ имѣть въ виду.

Критика дѣтской литературы и ея задачи.

Существуетъ нѣсколько родовъ критики общей литературы: такъ существуетъ критика эстетическая, которая, установивъ общія теоретическія требованія, предъявляемая къ художественнымъ произведеніямъ, рассматриваетъ каждое произведение съ точки зрѣнія соотвѣтствія этимъ нормамъ; существуетъ историческая критика, которая стремится выяснить тѣ историческія условія, которыя породили данное произведение и отразились въ немъ; близко къ ней подходит критика общественно-историческая, стремящаяся связать произведение съ современными ему общественными теченіями и опредѣлить его роль въ ихъ развитіи. Были попытки созданія соціологической критики, т.-е. такой, которая стремилась оцѣнивать произведенія, главнымъ образомъ, по той роли, которую они играли въ послѣдующемъ ходѣ развитія общества, хотѣли учесть вліяніе произведенія на общество.

Для дѣтской литературы, какъ отрасли общей литературы, существуютъ всѣ эти роды критики, но въ примѣненіи къ ней они должны вносить въ свой критерій нѣкоторыя поправки и видоизмѣненія. Такъ эстетическій критерій въ примѣненіи къ дѣтской литературѣ не можетъ быть личнымъ критеріемъ критика, человѣка взрослога. Здѣсь необходимо считаться съ тѣмъ, что художественный вкусъ дѣтей находится еще въ періодѣ перваго развитія, и ихъ воспримчивость къ тѣмъ или другимъ приемамъ художественнаго творчества существенно отлична отъ вкуса и художественной воспримчивости взрослыхъ. Дѣло изученія дѣтскаго рисунка и отношенія дѣтей къ пониманію живописи значительно продвинулось впередъ, и мы уже знаемъ, въ какомъ возрастѣ дѣти начинаютъ понимать не схематическое реальное изображеніе дѣйствительности и въ какомъ они довольствуются одними схемами. Къ сожалѣнію очень мало сдѣлано для изученія отношенія дѣтей, въ разномъ возрастѣ и на разныхъ ступеняхъ развитія, къ книгѣ и художественному литературному произведенію. Тѣмъ не менѣе мы знаемъ, какъ долго дѣти остаются нечувствительны къ стихамъ, къ отвлеченнымъ выводамъ, къ пониманію такихъ душевныхъ движеній, которыя недоступны еще имъ и въ жизни. Самое вниманіе ихъ и творческая работа мысленнаго воспроизведенія читаемаго, устремлены, обыкновенно, совсѣмъ не туда, куда идутъ мысли взрослыхъ.

Все это надо принимать во вниманіе при эстетической критикѣ книгъ для дѣтскаго чтенія: надо отвѣтить на вопросъ, на сколько хороши, правдивы и искренни образы даннаго произведенія, и будутъ ли они такъ же хороши, правдивы и искренни въ пониманіи читателей дѣтей.

Историческая критика дѣтской книги должна прежде всего уяснить, къ какому литературному теченію принадлежит данная книга, и въ какомъ отношеніи стоитъ это теченіе въ дѣтской литературѣ къ соотвѣтствующему теченію общей литературы. Сантиментальное произведеніе для дѣтей, написанное въ періодъ господства этого настроенія въ общей литературѣ, будетъ искреннѣе, и, слѣдовательно, правдивѣе и

художественнѣе того, которое написано въ наше время, когда писатель не можетъ быть сантименталенъ въ душѣ, но, по какимъ-нибудь соображеніямъ, старается быть такимъ въ книгѣ для дѣтей.

Наша общественная жизнь обычно чужда дѣтямъ, но это не значить, что у нихъ вовсе нѣтъ общественной жизни: ихъ общественная жизнь это жизнь ихъ класса, ихъ школы, ихъ улицы, отношеніе ихъ къ учителю, родителямъ, знакомымъ, сосѣдямъ. Вотъ почему общественная критика, въ обычномъ смыслѣ этого слова, почти вовсе не приложима къ книгамъ для дѣтскаго чтенія, но въ то же время эти книги могутъ быть разсматриваемы съ точки зрѣнія интересовъ воспитанія въ дѣтяхъ общественности, одной изъ важнѣйшихъ задачъ современнаго воспитанія вообще.

Широкое примѣненіе должна имѣть въ дѣтской литературѣ критика социологическая. Мы не въ правѣ всецѣло и безъ повѣрки на опытъ полагаться на свое пониманіе дѣтской природы и того, будетъ ли данная книга интересна дѣтямъ, какъ она на нихъ повліяла. Здѣсь необходима широкая организація опыта и наблюденій надъ тѣмъ, какія книги дѣйствительно нравятся дѣтямъ, и какія нѣтъ, и какъ онѣ вліяютъ на дѣтей разнаго возраста, разнаго воспитанія, вышедшихъ изъ различныхъ общественныхъ слоевъ. Кое-что въ этой области собрано и собирается; кое-что имѣетъ каждый учитель, въ качествѣ личнаго запаса, результата своей педагогической дѣятельности, но здѣсь предстоитъ еще огромная работа, въ которой всѣ учителя могутъ принять участіе въ большей или меньшей мѣрѣ. Надо только ясно представить себѣ цѣль собранія такого рода матеріала: опредѣлить зависимость интереса дѣтей къ книгѣ и ихъ отношенія къ ней (вліяніе книги на дѣтей), къ возрасту, степени развитія, обстановкѣ и средѣ, изъ которой вышла данная группа дѣтей.

Но кромѣ всѣхъ поименованныхъ видовъ критики, дѣтская литература подлежитъ еще критикѣ педагогической, которой нечего дѣлать съ литературой для взрослыхъ.

Дѣтская литература развивается подъ вліяніемъ не только всѣхъ тѣхъ факторовъ, которые отражаются такъ или иначе

на литературѣ для взрослыхъ, но еще подѣ вліяніемъ современныхъ ей педагогическихъ теченій. Писатели для дѣтей при выборѣ темъ для дѣтскаго чтенія руководствуются между прочимъ и своими педагогическими воззрѣніями. Бывали цѣлыя эпохи, когда дѣтская литература всецѣло находилась въ рукахъ педагоговъ, была какъ бы продолженіемъ ихъ школьной работы и классныхъ уроковъ. Въ эти періоды дѣтская литература бывала очень бѣдна талантливыми писателями и очень ограничена въ своихъ задачахъ. Но и тогда, когда къ дѣтямъ обращались настоящіе талантливые писатели, когда они значительно расширяли рамки дѣтской литературы, справедливо полагая, что дѣти должны учиться у жизни и ея явленій, не менѣе чѣмъ въ школѣ, и что первые уроки можетъ-быть важнѣе вторыхъ, и тогда дѣтскіе писатели не могли совершенно освободиться отъ господствовавшихъ въ обществѣ, къ которому они принадлежали, педагогическихъ воззрѣній и писали для дѣтей, основываясь на господствовавшихъ въ ихъ время взглядахъ на дѣтскую природу.

Педагогическая критика ставитъ передъ дѣтской книгой новый вопросъ, чему эта книга учитъ, и соотвѣтствуетъ ли это знаніе, воззрѣніе или навыкъ тому, чему я педагогъ считаю нужнымъ учить дѣтей. Педагогъ въ правѣ ставить каждой дѣтской книгѣ такой вопросъ и въ правѣ, а иногда даже обязанъ, устранять изъ дѣтскаго чтенія такія книги, которыя стоятъ въ противорѣчій съ проводимыми имъ въ сознаніи ребенка мыслями и знаніями, какъ въ правѣ онъ стараться удалять отъ ребенка дурные примѣры и вредныя вліянія въ жизни.

Итакъ каждый учитель, для того, чтобы правильно разбираться въ дѣтскихъ книгахъ, долженъ выработать по отношенію къ нимъ свой эстетическій критерій, знать исторію книги (когда она появилась и къ какому литературному теченію принадлежитъ), знать нравится ли она дѣтямъ, и наконецъ, оцѣнивать ее съ точки зрѣнія своихъ педагогическихъ взглядовъ и своихъ воспитательныхъ задачъ.

С к а з к и .

Сказки издавна служили матеріаломъ для воспитанія дѣтей. Народъ, на ряду съ древнѣйшими сказками, выразившими искреннюю вѣру первобытнаго человѣка въ сверхъестественное, создавалъ и создаетъ сказки, предназначенныя для поученія и забавы дѣтей. Художественная литература восприняла эту форму поэзіи и широко пользовалась ею, придавая сказкамъ то нравоучительно символическій, то сатирическій, то фантастическій характеръ. И въ томъ и въ другомъ видѣ художественныя сказки также служили и служатъ воспитательнымъ цѣлямъ.

Но уже давно теченіе педагогической мысли привело нѣкоторыхъ писателей и практическихъ педагоговъ къ отрицательному отношенію къ сказкамъ, какъ матеріалу для дѣтскаго чтенія. Мысль эта впервые появилась еще въ вѣкъ просвѣщенія (въ концѣ XVIII вѣка), затѣмъ повторялась дѣтскими писателями и педагогами первой половины XIX.

У насъ мы встрѣчаемся съ отрицательными отношеніями къ сказкамъ, правда только народнымъ и ихъ подражаніямъ, у Бѣлинскаго. Въ своемъ презрѣніи къ народной поэзіи, Бѣлинскій дошелъ до отрицанія Пушкинскихъ сказокъ и до смѣлаго, но къ счастью не оправдавашагося предсказанія, что сказка Ершова, Конекъ-Горбунокъ будетъ забыта въ самомъ скоромъ времени.

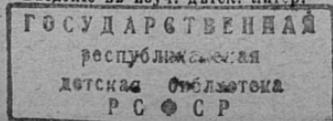
Въ 60-хъ годахъ строгіе сотоварищи реалиста Базарова, признававшіе только реальныя полезности, только научное знаніе, также не могли одобрять пользованія сказками для воспитательныхъ цѣлей. Одинъ изъ первыхъ критиковъ нашей дѣтской литературы Толь, относится съ безусловными осужденіями ко всѣмъ сказкамъ и выражаетъ сожалѣніе, что нѣкоторые писатели все-таки тратятъ свой талантъ на эти никому ненужныя и вредныя произведенія.

Имѣются враги у сказокъ и въ современной педагогической литературѣ. Такъ такими врагами являются В. П. Балталонъ и Е. А. Елачичъ, оба не мало поработавшіе надъ вопросами дѣтскаго чтенія и дѣтской литературы.

Введеніе въ изуч. дѣтск. лит-р.

382077

2

Балталонъ на основаніи произведенной имъ среди дѣтей анкеты пришелъ къ заключенію, что дѣти сами не любятъ сказокъ (фантазіи) и предпочитаютъ рассказы о томъ, что было на самомъ дѣлѣ (о правдѣ).

Опытъ огромнаго большинства библиотекъ и школъ, одна противорѣчитъ этому выводу: дѣти всюду спрашиваютъ и любятъ читать сказки. Да и самый выводъ В. П. Балталона основанъ на недоразумѣніи; когда учитель спрашиваетъ ученика: „что ты больше любишь сказку или правду?“, то естественная любовь къ истинѣ, и воспитанный школою взглядъ на ея высокую цѣнность не позволяютъ отречься отъ нея и въ поставленной альтернативѣ дѣти отдають предпочтеніе „правдѣ“, т.-е. рассказамъ о томъ, что было на самомъ дѣлѣ. Но въ дѣйствительности такой альтернативы передъ дѣтьми не стоитъ, и большинство ихъ любятъ и сказки и интересные рассказы. Если бы вопросъ былъ поставленъ иначе, и предоставлялъ бы дѣтямъ возможность отвѣтить утвердительно на оба вопроса (любишь ли сказки? любишь ли рассказы?) а затѣмъ дѣтямъ предложили бы назвать любимыя сказки и любимыя рассказы, то дѣти, навѣрное, назвали бы болѣе сказокъ, чѣмъ рассказовъ.

Для Елачича—сказка вредна, потому что она даетъ ребенку ложное, не научное объясненіе окружающихъ явленій, вредна потому, что она возбуждающимъ образомъ дѣйствуетъ на нервы ребенка. Онъ полагаетъ, что отвлеченность и символизмъ сказки совершенно недоступны дѣтямъ, что они реалисты по преимуществу. И многое еще говоритъ противъ сказокъ Е. Елачичъ въ своей книгѣ „Сборникъ статей по вопросамъ дѣтскаго чтенія“, и ссылаясь на психологію ребенка и разбирая, правда по большей части, плохія сказки. Въ заключеніе онъ говоритъ о необходимости различать сказки и сообразоваться при выборѣ ихъ съ возрастомъ и пониманіемъ дѣтей. Отвергая совершенно сказки для дѣтей до 6 лѣтъ, Елачичъ допускаетъ ихъ для дѣтей средняго возраста и даже рекомендуетъ для старшаго.

Но у сказокъ есть и были свои защитники, и среди нихъ можно назвать К. Д. Ушинскаго, особенно цѣнивъ

шаго народныя сказки, Л. Толстого, пользовавшагося этою формою въ цѣломъ рядѣ своихъ разсказовъ для дѣтей, А. П. Чехова, въ одномъ прекрасномъ разсказѣ ярко иллюстрирующаго вліяніе сказки на ребенка, Н. Вагнера („Коть-Мурлыка“), даващаго прекрасную защиту сказки въ одномъ изъ своихъ разсказовъ („Сказка“).

Во главѣ сказокъ должны быть поставлены ихъ прототипы—народныя сказки. Взглядъ на нихъ въ настоящее время значительно измѣнился по сравненію, на примѣръ, со взглядомъ Бѣлинскаго: онѣ признаются весьма цѣнными произведеніями національнаго гения, и знакомство съ ними считается обязательнымъ для каждаго образованнаго человѣка. Онѣ имѣютъ огромное вліяніе почти на всѣ области національнаго искусства, вдохновляя поэтовъ (Пушкинъ, Жуковский), музыкантовъ, (Глинка, Бородинъ, Римскій Корсаковъ), живописцевъ (Васнецовъ и др.), скульпторовъ. Современный взглядъ на изученіе литературы требуетъ предварительнаго знакомства съ самыми произведеніями, переживаніями ихъ. Большинство народныхъ сказокъ можетъ быть воспринято и пережито только въ дѣтскомъ возрастѣ.

Но сказки имѣютъ для дѣтей и другое, болѣе важное значеніе. Процессъ созданія сказокъ есть процессъ попытокъ объясненія окружающей природы и жизни, которыя дѣлалъ, первобытный человѣкъ. Эти попытки повторяетъ каждый ребенокъ, создавая представленіе объ окружающихъ предметахъ, совершенно подобное тому, которое мы встрѣчаемъ въ сказкахъ; ребенокъ любитъ свою кровать и подушку и разговариваетъ съ ними, какъ съ живыми существами, онъ боится злого стула, о который онъ ушибся и т. д. И какъ только онъ начинаетъ играть, онъ самъ превращаетъ свою жизнь въ сплошную непрерывающуюся сказку, гдѣ и онъ самъ и всѣ предметы его окружающія пріобрѣтаютъ жизнь и личность. И эти предметы обычно не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ, что они представляютъ: стулъ по желанію ребенка можетъ быть и лошадыю, и экипажемъ, и лодкою, и домомъ; палка—то удочка, то кнутъ, то сабля; полъ и коверъ—то вода, то берега и т. д.

Вотъ почему созданія младенчествуяго народа столь близки и понятны ребенку. Но народъ вложилъ въ свои сказки огромный запасъ въ высшей степени тонкихъ и глубокихъ наблюденій надъ природою и жизнью, и результаты этого опыта тысячалѣтія незамѣтно передаются ребенку со сказкою, незамѣтно усваиваются имъ и дѣлають его духовными сынами своего народа. Онъ любитъ то, что любитъ весь народъ, онъ ненавидитъ то, что составляетъ предметъ ненависти для авторовъ сказокъ. Въ этомъ великое національное значеніе народныхъ сказокъ, но непременно своего народа.

Но образовательное значеніе сказокъ этимъ не исчерпывается. Онѣ дають пищу работѣ творческаго воображенія ребенка и этимъ воспитываютъ въ немъ эту важнѣйшую сторону челоуѣческаго духа, источникъ поэзіи, науки, техническихъ изобрѣтеній, всего, что изобрѣло челоуѣчество себѣ на пользу и утѣшеніе.

Наконѣцъ сказки знакомятъ ребенка съ жизнью, бытомъ, взглядами и идеалами своего народа.

Но не менѣе важно и воспитательное значеніе сказки. Она одна воспитываетъ въ дѣтяхъ съ раннихъ лѣтъ нравственные навыки, заставляеть ихъ переживать волненія, связанные съ судьбою другихъ людей и животныхъ, ведетъ его прямой дорогой къ пониманію добра и зла въ мірѣ. Она заставляеть его задумываться надъ явленіями жизни, вглядываться въ нихъ, объяснять ихъ.

Настоящая народная сказка всегда и неизмѣнно кончается торжествомъ правды и добра и въ этомъ ея неогнеченное педагогическое преимущество не только передъ всей остальной литературою, но даже передъ всѣми науками, потому что ни одна изъ нихъ не даетъ челоуѣку вѣры въ торжество правды и справедливости. Только сказка своимъ неизмѣннымъ идеализмомъ воспитываетъ въ дѣтяхъ жажду этой правды и ея торжества. И благо тѣмъ дѣтямъ, въ душѣ которыхъ послѣдующая жизнь и школа не сумѣють или не смогутъ потушить этотъ священный огонь. Они выйдуть въ жизнь истинными борцами за правду и справедливость

Вслѣдъ за народными сказками своего народа идутъ народныя сказки другихъ народовъ. Они пригодны для дѣтей средняго и старшаго возраста и расширяютъ ихъ представленія о жизни и ея формахъ, подтверждая ту истину, что человѣкъ вездѣ человѣкъ съ тѣми же стремленіями и тѣми же огорченіями и радостями въ жизни. Сказки художественныя, разумѣется, только дѣйствительно художественныя, подлежатъ строгому разбору, среди нихъ могутъ оказаться и трудныя по языку и недоступныя по содержанію. Не надо только думать, что глубокая, часто философская идея художественной сказки дѣлаетъ ее недоступной дѣтямъ. Нѣтъ, если образы ея, и вызываемыя ими чувства, доступны дѣтямъ, она годится для дѣтскаго чтенія. Развѣ всѣ читающія великія произведенія общей литературы — всегда понимаютъ всю глубину ихъ мысли? Вѣдь глубину Шекспировскихъ произведеній начинаютъ понимать только теперь, черезъ 300 лѣтъ послѣ смерти автора, а глубину Евангелія большинство народовъ, почитающіе эту книгу, какъ священную, не усвоили и до сихъ поръ. Значитъ ли это, что не слѣдуетъ никому давать ни Шекспира, ни Евангелія? Всякій беретъ отъ истинно-художественнаго произведенія то, что можетъ, и часто эта часть гораздо дороже всего, взятаго отъ другого, болѣе понятнаго, но менѣе талантливаго произведенія.

Вопросъ о сказкахъ имѣетъ свою обширную литературу. Учителю необходимо познакомиться съ нею и для себя лично разрѣшить этотъ вопросъ такъ или иначе. Только ему нужно помнить, что не въ его власти вовсе охранить дѣтей отъ сказки; онѣ дойдутъ до дѣтей другими, путями, наконецъ, будутъ создаваться самими дѣтьми, и ему съ этимъ придется считаться на практикѣ, какъ бы отрицательно онъ не отнесся къ сказкамъ въ теоріи.

Отрывки изъ произведеній лучшихъ писателей.

Произведенія лучшихъ писателей, нашихъ классиковъ, въ цѣломъ разумѣется не подходящее для дѣтей чтеніе, съ этимъ согласны всѣ. Но нельзя ли выбрать изъ нихъ, если

не всегда цѣлыя произведенія, то хотя бы такіе отрывки, которые могли бы быть доступны и интересны дѣтямъ.

Вотъ мысль давно занимавшая многихъ педагоговъ и приведшая съ одной стороны къ появленію цѣлаго ряда литературныхъ хрестоматій, съ другой стороны, къ попыткамъ сокращенія, передѣлокъ и пересказовъ для дѣтей лучшихъ произведеній нашихъ писателей?

Произведенія нашихъ лучшихъ писателей дѣйствительно представляютъ драгоцѣнный матеріаль для чтенія и по своей высоко-художественной формѣ, и по содержанію, и по идеямъ.

Но сохраняется ли все это, если произведенія берутся, не цѣликомъ, а въ отрывкахъ или, еще хуже, въ передѣлкахъ и пересказахъ? Ясно, что-нибудь изъ всего этого должно быть утрачено, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ. Настоящаго знакомства съ писателемъ и съ его произведеніями въ такомъ случаѣ обыкновенно не получается.

Если же мы ограничимся только цѣльными произведеніями писателей, доступными дѣтскому пониманію, то мы рискуемъ оставить безъ отвѣта огромное количество запросовъ, возникающихъ у дѣтей въ ихъ жизни и требующихъ разрѣшенія изъ книгъ. Большинство нашихъ выдающихся писателей имѣло въ виду вовсе не дѣтей и не имъ отвѣчало на вопросы жизни своими произведеніями.

Пересмотрите произведенія Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Достоевскаго, Гончарова, Островскаго и др. и много ли вы найдете у нихъ цѣльныхъ произведеній пригодныхъ для дѣтскаго чтенія?

Если, составивши такую коллекцію (а она можетъ быть составлена и должна быть въ каждой школѣ), вы попробуете индивидуализировать чтеніе дѣтей, отвѣчать на всѣ возникающіе у нихъ вопросы вы окажетесь совершенно безсильны.

Правда и у этихъ писателей можно найти отвѣты, если не на всѣ, то на большую часть дѣтскихъ запросовъ, если брать не цѣлыя произведенія, а отдѣльныя мѣста или даже фразы. Но во-первыхъ, эти отвѣты не всегда будутъ совпадать другъ съ другомъ и съ вашимъ мнѣніемъ, во-вторыхъ,

тогда получится литературная хрестоматія. А всякій учитель отлично знаетъ, какъ трудно бываетъ и при классномъ чтеніи объяснять ученикамъ образныя выраженія художественной рѣчи и какъ трудно переходить съ учениками, едва привыкшими къ слогу и выраженіямъ одного писателя, къ слогу другого. Вѣдь языкъ Пушкина и Гоголя это два разныхъ языка для учениковъ начальной школы. Не даромъ наши талантливѣйшіе педагоги: Ушинскій и Л. Толстой, составляя книги для чтенія въ начальной школѣ отъ начала до конца составили ихъ изъ статей въ своемъ пересказѣ, написанныхъ однимъ своимъ слогомъ.

Если литературная хрестоматія представляетъ такія большія затрудненія при классномъ чтеніи, когда учитель можетъ помочь ученику выйти изъ затрудненія, то какъ же можетъ ученикъ справиться съ этою книгою дома при самостоятельномъ чтеніи той же хрестоматіи?

Произведенія классическихъ писателей должны входить въ жизнь дѣтей тогда, когда онѣ отвѣчаютъ ихъ запросамъ, когда на ряду съ другими книгами онѣ по содержанію своему будутъ представлять какъ разъ то, что требуется ребенку въ данную минуту. И тогда вполнѣ будутъ оцѣнены дѣтьми и форма произведенія и его языкъ. Большинство произведеній нашихъ лучшихъ писателей будетъ прочитано при этомъ условіи не въ дѣтскомъ возрастѣ, а на порогѣ отъ дѣтскаго къ юношескому, а болѣе трудныя и сложныя произведенія достанутся юношамъ 16—17 лѣтъ, когда почти всѣ стороны ихъ могутъ быть оцѣнены ими вполнѣ.

Прочитанныя же въ слишкомъ раннемъ возрастѣ, эти произведенія не принесутъ и сотой доли той пользы и не произведутъ того впечатлѣнія, которое они должны были бы дать, а пожалуй и вовсе исчезнутъ изъ памяти дѣтей.

Драматическія произведенія для дѣтей.

Драматическія произведенія предназначаются не столько для чтенія, сколько для исполненія на сценѣ. Таково должно быть назначеніе и тѣхъ драматическихъ произведеній, кото-

рья пишутся специально для дѣтей, потому что сама драматическая форма при чтеніи представляет для дѣтей очень большое затрудненіе.

Взгляды же педагоговъ на участіе дѣтей въ, такъ называемыхъ, дѣтскихъ или школьныхъ спектакляхъ очень различны. Одни полагають, что участіе въ спектакляхъ вредно влияетъ на дѣтей; оно возбуждаетъ ихъ нервность, воспитываетъ честолюбіе, вызываетъ желаніе вѣшняго успѣха, стремленіе казаться, а не быть выдающимся человѣкомъ. Къ послѣднему мнѣнію примыкалъ когда-то и родоначальникъ нашего педагогическаго движенія Н. И. Пироговъ (см. статью его „Быть и казаться“).

Но школьная практика давно уже ввела ученическіе спектакли въ свой обиходъ, и мы имѣемъ немало педагоговъ, которые защищаютъ эту практику съ педагогической точки зрѣнія и полагають, что положительныя стороны отъ всей той сложной работы, которая возникаетъ у учащихся вмѣстѣ съ ихъ учителями при подготовкѣ спектакля, далеко превышаютъ, могущія получиться при этомъ, отрицательныя явленія. Педагогическій тактъ учителя долженъ и можетъ дагъ ему указанія на то, какъ парализовать эти отрицательныя явленія.

А рядомъ съ этимъ въ современную школу все болѣе и болѣе начинаетъ проникать драматизація, какъ методъ изученія. Вѣдь это собственный методъ дѣтей, при помощи котораго они, еще въ дошкольный періодъ своей жизни, воспроизводя въ игрѣ все то изъ окружающей жизни, что привлекло къ себѣ ихъ вниманіе, изучаютъ эту жизнь. Стремленіе вызвать возможно болѣе активное участіе дѣтей въ школьной работѣ натолкнуло педагоговъ на цѣлый рядъ пріемовъ, взятыхъ изъ этой дѣтской жизни и представляющихъ разныя ступени драматизаціи, какъ метода обученія. Драматизація встрѣчается въ большинствѣ школьныхъ игръ, ее рекомендуютъ въ видѣ живыхъ фигуръ (Тумимъ), цѣлыхъ сенокъ изъ прочитаннаго и, наконецъ, цѣлыхъ спектаклей, въ которыхъ драматизируются прочитанныя дѣтскіе рассказы и сказки. Англійская и американская школа пошли въ этомъ

отношеніи еще дальше: они дѣлають попытки драматизировать сцены изъ исторіи, представлять въ лицахъ бытъ и обычаи разныхъ народовъ.

Методъ этотъ представляетъ несомнѣнную цѣнность въ примѣненіи къ изученію литературныхъ произведеній. Ребенку мало услышать рассказъ о какомъ-нибудь событіи, чтобы вдуматься въ него, ему надо увидѣть его своими глазами, а еще лучше принять въ немъ, или въ его воспроизведеніи, личное участіе. И вотъ вмѣсто того, чтобы заставлять дѣтей пересказывать прочитанную сказку, имъ предлагаютъ представить ее, и послѣ того каждый изъ участниковъ этого представленія и зрителей легко и свободно, своимъ языкомъ и съ одушевленіямъ расскажетъ то, что происходило передъ его глазами.

Отсюда одинъ шагъ до школьныхъ спектаклей, въ которыхъ дѣти драматизируютъ цѣлыя исторіи или сказки.

Изъ пьесъ, написанныхъ для дѣтей, не мало такихъ, которыя представляютъ изъ себя драматическую передѣлку хорошо извѣстныхъ дѣтямъ сказокъ. Такія пьесы являются наиболѣе подходящими для дѣтскихъ спектаклей. Гораздо менѣе удачно большинство пьесъ, спеціально написанныхъ для дѣтей изъ дѣтской жизни, или фантастическихъ сказокъ, для дѣтской сцены сочиненныхъ.

Чѣмъ большее участіе принимаютъ дѣти въ организациі спектакля, тѣмъ значительнѣе положительныя его стороны; поэтому лучше всего, если и самую пьесу инсценируютъ, т.-е. превратятъ въ драматическую форму сами дѣти, разумѣется, при помощи учащихъ.

Выборъ же вполне подходящей пьесы для каждого школьнаго спектакля, обычно, очень затруднителенъ въ виду бѣдности нашей дѣтской литературы въ этомъ отношеніи.

Дѣтскіе журналы.

Дѣтскіе журналы одна изъ самыхъ распространенныхъ формъ дѣтской литературы. Ихъ распространеніе и устойчивость ихъ существованія объясняется тѣми удобствами, ко-

торыя они представляют для дѣтскихъ писателей и издателей дѣтскихъ книгъ съ одной стороны, и для руководителей чтеніемъ дѣтей съ другой.

Издатель, выпуская въ свѣтъ новую дѣтскую книгу всегда рискуетъ тѣмъ, что она у него не разойдется и не окупить расходовъ по изданію, ну, а если онъ помѣщаетъ ее по частямъ въ дѣтскомъ журналѣ, то этой опасности не существуетъ: подписчики впередъ заплатили за всѣ рассказы и статьи, которые будутъ помѣщены въ журналѣ въ текущемъ году. И издатель старается привлечь этихъ подписчиковъ, собирая вокругъ себя наиболѣе талантливыхъ и популярныхъ дѣтскихъ писателей. Для начинающаго писателя дѣтскій журналъ часто единственная возможность увидѣть въ печати свое произведеніе. Не будь журнала издатель можетъ быть не рискнулъ бы напечатать его сочиненія.

Для руководителей дѣтскимъ чтеніемъ журналъ тоже очень удобная вещь: при довѣрїи къ редактору и кружку собравшихся около даннаго журнала писателей и педагоговъ, онъ можетъ снять съ себя бремя выбора новыхъ книгъ для дѣтскаго чтенія и предоставить это дѣло редакціи журнала.

Вотъ почему дѣтскіе журналы, существующіе у насъ уже болѣе ста лѣтъ, продолжаютъ распространяться и умножаться въ числѣ.

Но если посмотрѣть на содержаніе дѣтскихъ журналовъ и сравнить ихъ съ журналами для взрослыхъ, то насъ прежде всего поразитъ то обстоятельство, что въ дѣтскихъ журналахъ мы не найдемъ никакого оправданія періодичности ихъ появленія (разъ или два раза, въ мѣсяцъ).

Вѣдь содержаніе ихъ вовсе не связано съ текущею общественною жизнью, какъ въ журналахъ для взрослыхъ, а всѣ попытки установить такую связь и въ дѣтскомъ журналѣ оканчивались до сихъ поръ неудачею. И это понятно, потому что жизнь дѣтей не имѣетъ еще связи съ этой общей текущей общественной жизнью. У дѣтей есть своя общественная жизнь, но эта жизнь ихъ школы, улицы, ихъ двора, ихъ семьи и ихъ сосѣдей и знакомыхъ, а эта жизнь въ журналѣ не отражается.

Ну, а съ педагогической точки зрѣнія чтеніе журналовъ дѣтьми едва ли можетъ быть оправдано. Вредно заставлятъ дѣтей, не окончивъ одной книги (или статьи, исторіи), начинать другую, какъ это дѣлаютъ большинство журналовъ, помѣщая въ каждомъ номерѣ только часть (начало, продолженіе или окончаніе) нѣсколькихъ статей.

Не менѣе вредно создавать такой искусственный опредѣленный перерывъ между чтеніемъ начала и продолженія разсказа, перерывъ, въ теченіе котораго ребенокъ можетъ прочитать цѣлыя десятки другихъ книгъ.

Нѣкоторые дѣтскіе журналы сознали этотъ свой недостатокъ и стремятся въ каждомъ номерѣ давать законченныя произведенія, по задачамъ эти журналы не отличаются отъ сборниковъ, и при чемъ тутъ періодичность ихъ появленія и предварительная на нихъ подписка?

Дѣтскіе журналы гораздо полезнѣе пріобрѣтать по окончаніи цѣлаго года заразъ и давать дѣтямъ читать помѣщенные въ нихъ разсказы одинъ за другимъ цѣликомъ.

Къ идеѣ дѣтскаго журнала, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, гораздо болѣе подходятъ журналы школьные, издаваемые самими дѣтьми, они у насъ имѣютъ тоже свою исторію, и многіе педагоги относятся къ нимъ съ большимъ сочувствіемъ.

Участіе дѣтей въ дѣтской литературѣ.

Вопросъ о дѣтскихъ школьныхъ журналахъ приводитъ насъ къ вопросу объ участіи дѣтей въ дѣтской литературѣ. Въ своей первоначальной формѣ, это участіе выражается въ составленіи дѣтьми, при участіи учителя или безъ его руководства, школьныхъ журналовъ или сборниковъ своихъ произведеній. Отличительная особенность этихъ дѣтскихъ сочиненій въ томъ, что они пишутся не для учителя, а для товарищей. Дѣти очень цѣнятъ и любятъ этотъ матеріалъ для чтенія, и онъ гораздо ближе подходитъ къ ихъ жизни, чѣмъ многія печатанныя книги дѣтской литературы.

Но можетъ ли такой сборникъ или журналъ выйти за предѣлы своей школы, того тѣснаго кружка дѣтей, въ которомъ онъ зародился?

Опытъ показываетъ, что можетъ и съ большимъ успѣхомъ. Передача такихъ журналовъ и сборниковъ для чтенія въ другія школы, практиковавшаяся кое-гдѣ, подтверждаетъ это: такіе сборники и журналы чрезвычайно заинтересовывали дѣтей. Ну, а если въ этихъ сборникахъ и журналахъ окажутся произведенія, заслуживающія быть напечатанными для болѣе широкаго распространенія? Отчего же не дать имъ этого болѣе широкаго распространенія?

Не надо забывать, что мы въ нашей дѣтской литературѣ имѣемъ книгу, составленную, если не всецѣло, то по преимуществу изъ разсказовъ сочиненныхъ дѣтьми или изъ ихъ пересказовъ общераспространенныхъ произведеній. Мы имѣемъ въ виду „Книгу для чтенія Л. Н. Толстого“. Въ своихъ педагогическихъ сочиненіяхъ Л. Толстой отчасти раскрываетъ процессъ составленія этой книги, и его заключеніе таково: „мы должны учиться писать у крестьянскихъ ребятъ“. Отчего же не помѣщать въ печати произведенія этихъ „учителей“ лучшаго изъ нашихъ писателей.

Теперь имѣются и другія попытки въ этомъ же родѣ. Такъ есть книжка, составленная слышащими дѣтьми для дѣтей глухонѣмыхъ (подъ ред. Э. А. Рау), есть сборникъ ученическихъ сочиненій учащихся начальныхъ школъ Бѣлевскаго уѣзда (ред. и изданіе Е. Арбузова), есть и еще попытки въ этомъ родѣ.

Важно только, чтобы дѣти писали для извѣстныхъ имъ дѣтей, для своихъ товарищей и не знали и не имѣли въ виду возможности печатанія ихъ произведеній. Дѣло учителя выбирать изъ этихъ произведеній тѣ, которыя заслуживаютъ вниманія и могутъ представить интересъ для болѣе широкой дѣтской публики.

Но вопросъ этотъ все-таки остается спорнымъ. Разрѣшить его будущее. Сочиненія дѣтей или займутъ почетное мѣсто среди книгъ для дѣтскаго чтенія, или останутся только матеріаломъ для изученія дѣтской психологіи.

ОБЗОРЪ ДѢТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Очеркъ исторіи дѣтской литературы.

Знакомство съ исторіею дѣтской литературы также необходимо учителю для того, чтобы правильно разбираться въ современныхъ теченіяхъ дѣтской литературы, какъ знакомство съ исторіею общей литературы необходимо для каждаго образованнаго человѣка.

Исторія нашей дѣтской литературы, къ сожалѣнію, еще не написана, но главнѣйшіе факты ея могутъ быть все-таки выяснены и теперь.

Исторія дѣтской литературы, какъ у насъ, такъ и на Западѣ имѣетъ тѣснѣйшую связь съ исторіею общей литературы, въ ней можно наблюдать появленія и смѣны тѣхъ же литературныхъ теченій. Но въ ходѣ развитія дѣтской литературы есть и особенности. Дѣтская литература прежде всего отражаетъ на себѣ, кромѣ всѣхъ тѣхъ жизненныхъ вліяній, среди которыхъ живетъ и развивается общая литература, еще вліяніе господствующихъ въ данное время педагогическихъ теченій. Дѣтская литература, собственно, и родилась то въ ш.лѣ и не можетъ до сихъ поръ освободиться отъ педагогическихъ задачъ, возлагаемыхъ на нея и родителями и педагогами.

Первыя дѣтскія книги, заслуживающія этого названія, появились въ XVII вѣкѣ, одновременно во Франціи и Германіи. Во Франціи это были изданія, предназначавшіяся для чтенія наслѣдника престола, но получившія широкое распространеніе среди французской знати и высшаго общества всей Европы.

Въ Германіи въ это же время появилась замѣчательная по своей идеѣ книга: „Міръ въ картинахъ“ Я. А. Каменскаго, ставшая родоначальною всѣхъ послѣдующихъ книгъ съ картинками, стремящихся представить дѣтямъ въ рисункахъ, или весь доступный имъ міръ, или какую-нибудь часть его.

Восемнадцатый вѣкъ, вѣкъ дидактической символической поэзіи, далъ огромное количество книгъ для дѣтскаго чтенія, нынѣ совершенно забытыхъ, написанныхъ въ нравоучитель-

номъ тонѣ, иногда въ аллегорической формѣ или въ формѣ діалога между дѣтьми и ихъ воспитателями или родителями. Этотъ видъ дѣтской книги скоро появился и у насъ, сначала въ переводахъ, а затѣмъ и въ формѣ подражанія. Наибольшей извѣстностью изъ книгъ этого рода у насъ пользуются не столько за свои внутреннія достоинства, сколько по высокому положенію автора, сказки императрицы Екатерины II („о царевичѣ Хлорѣ“ и „о царевнѣ Февеѣ“). Эпоха просвѣщенія второй половины XVIII вѣка внесла въ дѣтскую литературу новую здоровую струю стремленія возбудить въ дѣтяхъ интересъ къ знанію. Представителями этого теченія были Н. И. Новиковъ и его сотрудникъ по издательному о-ву; Новиковъ издавалъ первый у насъ дѣтскій журналъ „Дѣтское чтеніе“, память о которомъ сохранялась очень долго. Съ благодарностью вспоминалъ его на старости лѣтъ С. Т. Аксаковъ, приписывая ему возбужденіе въ его дѣтствѣ интереса къ изученію природы.

Бѣлинскій, строгій критикъ современной ему, дѣйстви-тельно жалкой дѣтской литературы, восклицаетъ въ одномъ мѣстѣ; „бѣдныя дѣти! ваши отцы были счастливыѣ: у нихъ было „Дѣтское чтеніе“ Новикова“.

Дальнѣйшій ходъ нашей дѣтской литературы идетъ подъ перекрестными вліяніями нашей общей литературы и дѣтской литературы сначала Франціи, а затѣмъ Германіи и Англіи.

Одновременно съ общей литературой въ дѣтской литературѣ укрѣпляется сантиментализмъ и укрѣпляется настолько основательно, что не только переживаетъ на нѣсколько десятилѣтій существованіе этого направленія въ общей литературѣ, но сохраняетъ свое вліяніе въ дѣтской литературѣ до сихъ поръ. Отчасти это объясняется тѣмъ, что тѣ примитивныя формы выраженія чувства или, вѣрнѣе, чувствительность, которыми отличаются произведенія сантиментальныя, были, или казались взрослымъ болѣе доступными для дѣтей. И сами эти взрослые, уже давно потерявшіе вкусъ къ сантиментализму и переставшіе плакать надъ судьбой бѣдной Лизы и подобныхъ ей героинь, все еще считали эту форму, по воспоминаніямъ своего дѣтства, болѣе доступной для дѣтей.

Медленно, очень медленно входилъ въ дѣтскую литературу романтизмъ. Онъ утвердился въ ней, можно сказать, только тогда, когда въ общей литературѣ отжилъ свой вѣкъ и уступилъ мѣсто реальному направленію. Романтической элементъ въ дѣтской литературѣ занимаетъ и по сейчасъ прочное мѣсто, и это его положеніе оправдывается тѣмъ, что почти каждый ребенокъ въ своей жизни переживаетъ пору увлеченія романтическими героями и приключеніями. Вотъ почему романтическое теченіе живо въ дѣтской литературѣ и по настоящее время, и конца мы его еще не видимъ.

Это, однако, не значитъ, что послѣдующее реальное теченіе и утилитарно-реалистическое теченіе 60-хъ годовъ, народническое и даже модернистское не имѣли вліянія на дѣтскую литературу. Они послѣдовательно входили въ нее, и слѣды ихъ можно прослѣдить въ нашей литературѣ до нашихъ дней. Самыми сильными изъ нихъ были — направленіе 60-хъ годовъ, положившее начало научно-популярной литературѣ для дѣтей и особому виду научной популяризации (научная повѣсть или романъ), и направленіе народническое, давшее наибольшее число спеціально дѣтскихъ писателей и передавшее нашей дѣтской литературѣ общій пессимистическій тонъ, совершенно несвойственный дѣтской природѣ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что рядомъ съ этой, въ сущности довольно скучной, литературой продолжало развиваться романтическое направленіе, порой заслонявшее собой народническое, что наконецъ, съ появленіемъ дѣтскихъ книгъ въ духъ современной символической или декадентской поэзіи, народническое направленіе стало замѣтно хирѣть и ступиваться.

Необходимо ясно представить себѣ отличительныя особенности всѣхъ этихъ направленій, чтобы разобраться въ современной дѣтской литературѣ. Къ сожалѣнію у насъ почти нѣтъ біографій дѣтскихъ писателей, и свѣдѣнія о ихъ жизни и дѣятельности можно получить только случайно.

Систематическій разборъ сочиненій для дѣтей у насъ начался только въ самое послѣднее время, отзывы же о книгахъ появившихся лѣтъ 20 тому назадъ приходится искать

въ старыхъ рекомендательныхъ каталогахъ и старыхъ педагогическихъ журналахъ. Все это значительно затрудняетъ изученіе исторіи нашей дѣтской литературы.

Главнѣйшія направленія нашей дѣтской литературы и ихъ представители.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ дѣтской литературѣ отражаются всѣ тѣ же явленія, что и въ общей литературѣ, а, слѣдовательно, должны существовать всѣ тѣ же литературныя направленія. Появляются они въ дѣтской литературѣ въ той же послѣдовательности, въ какой возникаютъ въ общей литературѣ, но часто съ значительнымъ опозданіемъ. Продолжительность существованія этихъ направленій въ дѣтской литературѣ также не совпадаетъ съ литературой общей. Такимъ образомъ направленія дѣтской литературы имѣютъ свою самостоятельную исторію. Необходимо еще имѣть въ виду, что въ дѣтской литературѣ, обыкновенно, одновременно существуетъ гораздо большее число направленій, чѣмъ въ литературѣ общей, потому что въ ней продолжаютъ свое существованіе и такія направленія, которыя уже закончились въ общей. Мы не будемъ заниматься исторіею происхожденія существовавшихъ и существующихъ въ дѣтской литературѣ направленій, а сдѣлаемъ краткій обзоръ направленій только современной дѣтской литературы.

Къ современной дѣтской литературѣ принадлежатъ всѣ тѣ книги, которыя существуютъ на книжномъ рынкѣ, переиздаются, упоминаются въ рекомендательныхъ каталогахъ и встрѣчаются въ дѣтскихъ и школьныхъ бібліотекахъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что число такихъ книгъ, вмѣстѣ съ переводными, достигаетъ въ настоящее время 5000 названій. Разумѣется нѣтъ надобности, да почти и невозможно педагогу познакомиться со всею этою массою, но ему необходимо умѣть разбираться въ этихъ книгахъ, знать главнѣйшихъ, наиболѣе популярныхъ и плодовитыхъ писателей и ихъ сочиненія, ясно представлять себѣ и тѣ литературныя на-

правленія, къ которымъ эти писатели принадлежатъ. Каждый учитель долженъ выработать опредѣленное отношеніе къ каждому изъ этихъ направленій, къ каждому болѣе выдающемуся писателю и, главное, онъ долженъ опредѣлить педагогическую цѣнность, доступность и пригодность каждаго изъ нихъ для учащихся его собственной школы.

Изученіе дѣтской литературы и знакомство съ ея произведеніями лучше всего вести по главнѣйшимъ направленіямъ дѣтской литературы. Въ современной дѣтской литературѣ (беллетристикѣ) можно отмѣтить слѣдующія существующія направленія, перечисляемъ ихъ въ хронологической послѣдовательности ихъ появленія: сентиментальное, романтическое, утилитарно-реалистическое направленіе—60-хъ годовъ, народническое и какъ его видоизмѣненіе—Толстовское, новое теченіе (художественно-модернистское) и новѣйшее, соответствующее новѣйшимъ теченіямъ нашей поэзіи.

Но прежде, чѣмъ перейти къ характеристикѣ каждаго изъ этихъ направленій, мы должны сказать нѣсколько словъ о такихъ дѣтскихъ книгахъ, которыя стоятъ внѣ всѣхъ этихъ направленій, надъ ними, и представляютъ несомнѣнно драгоценное достояніе нашей дѣтской литературы. Къ числу такихъ книгъ прежде всего должны быть отнесены сборники народныхъ русскихъ сказокъ и отдѣльныя народныя сказки. О значеніи ихъ говорилось выше, необходимость знакомства съ ними для учителя внѣ всякаго сомнѣнія, но къ этому надо еще добавить, что учителю необходимо сдѣлать выборъ между редакціями или пересказами лучшихъ сказокъ въ разныхъ изданіяхъ, и самыя сказки расположить въ извѣстной послѣдовательности по трудности и по затрагиваемымъ ими вопросамъ примѣнительно къ учащимся его школы и къ уровню ихъ пониманія. Эту работу никто за учителя сдѣлать не можетъ, хотя, разумѣется, знакомство съ опытами такихъ работъ можетъ много помочь учителю.

Внѣ направленій стоятъ и чудныя сказки Пушкина. Ближайшее порожденіе народной поэзіи, онѣ облечены въ такую совершенную художественную форму, которая сама безъ всякихъ объясненій завладѣваетъ читателемъ или слушателемъ

и дѣлаетъ эти сказки любимыми, близкими и родными всякому русскому ребенку. Преступленіе, исключать эти драгоценныя перлы изъ литературнаго образованія въ дѣтскомъ возрастѣ. Педагогическое значеніе сказокъ Пушкина не одинаково, двѣ изъ нихъ („сказка о Золотомъ Пѣтушкѣ“ и „о работникѣ Балдѣ“) не дѣтскія по своему сюжету и должны быть отложены до болѣе старшаго возраста, но остальные: „Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ“, „о царѣ Салтанѣ“ и „о Мертвой царевнѣ“, предложенныя именно въ этой послѣдовательности должны читаться дѣтямъ, раньше, чѣмъ они научатся читать и должны стать любимыми ихъ книжками съ того момента, какъ они станутъ брать книги изъ школьной библіотеки.

Не такъ безспорно значеніе сказки Ершова—Конекъ-Горбунокъ. При своемъ появленіи эта сказка вызвала весьма рѣзкій отзывъ В. Бѣлинскаго. Знаменитый критикъ предсказывалъ этой книгѣ скорое забвеніе. Но онъ ошибся: прошло болѣе 50 лѣтъ со времени появленія этой сказки, а она остается одной изъ самыхъ популярныхъ въ нашей дѣтской литературѣ, едва ли можно найти, не только образованнаго, но просто грамотнаго человѣка, который въ дѣтствѣ не ознакомился бы съ этой сказкой; едва ли найдется школьная библіотека, въ которой этой сказки не было бы. Педагогическая критика, тѣмъ не менѣе, находитъ въ этой сказкѣ много отрицательныхъ сторонъ; къ такимъ сторонамъ относятся—недоступность для дѣтскаго возраста основной мысли сказки, грубость многихъ сценъ и выраженій, нелѣпость нѣкоторыхъ образовъ, если буквально принять данныя поэтомъ черты (Конекъ-Горбунокъ ростомъ 3 вер., а горбы по 2 аршина?), но все это оказывается ничтожнымъ передъ той полнотою жизни и движенія повѣсти, которая развертывается передъ читателями въ такихъ легкихъ стихахъ, что они невольно запоминаются на всю жизнь. Эта сказка, подобно сказкамъ Пушкина, важна еще и своимъ бодрымъ и веселымъ настроеніемъ, котораго къ сожалѣнію такъ мало въ остальной нашей дѣтской литературѣ. Сказка эта принадлежитъ къ тѣмъ произведеніямъ, которымъ суждены столѣтія существованія, которыя будутъ читаться и перечитываться и

тогда, когда всё частности: языкъ, выраженія, художественная отдѣлка, еще менѣе будутъ удовлетворять педагогическую и общую критику, но которыя все-таки вопреки этой критикѣ будутъ имѣть достаточное число и читателей и почитателей.

Наша дѣтская литература имѣетъ и еще одинъ художественной перлъ, къ сожалѣнію не достаточно оцѣненный нашею критикою—это сказки Кота Мурлыки, проф. Н. П. Вагнера. Глубокая, философская мысль, носящая иногда даже нѣсколько мистическій оттѣнокъ, пугаетъ воспитателей и критиковъ, имъ кажется, что эти сказки ставятъ передъ дѣтьми непосильные вопросы, часто даже не разрѣшая ихъ. И отдавая должное высокой художественной сторонѣ этихъ сказокъ, они все-таки боятся рекомендовать ихъ дѣтямъ. Въ предисловіи къ одному изъ изданій своихъ сказокъ, авторъ ихъ отвѣчаетъ на эти обвиненія отъ имени своего кота, который на замѣчаніе, зачѣмъ онъ рассказываетъ дѣтскимъ языкомъ не дѣтскія сказки, отвѣчаетъ: „а развѣ вы всё не дѣти?“ Вопросы, затронутые во многихъ сказкахъ Вагнера, это тѣ вѣчные вопросы, которые всю жизнь возникаютъ передъ человѣкомъ, въ каждую эпоху его жизни рѣшаются имъ вновь, и все таки до самой смерти часто остаются неразрѣшенными окончательно. Эти вопросы возникаютъ и передъ дѣтьми. Они рѣшаются ими съ точки зрѣнія ихъ дѣтскаго міровоззрѣнія. Вагнеръ полагаетъ, что каждый человѣкъ, съ дѣтства долженъ задумываться надъ этими вопросами и вѣрить въ плодотворность этой работы. Нѣкоторые вопросы остаются неразрѣшенными для него самого, но онъ не боится ставить ихъ передъ дѣтьми. Припомнимъ, что и Л. Н. Толстой въ послѣдніе годы своей жизни часто бесѣдовалъ съ дѣтьми о такихъ же вѣчныхъ, философскихъ вопросахъ, что онъ также ставитъ ихъ въ цѣломъ рядѣ своихъ народныхъ и дѣтскихъ рассказовъ.

Есть книги, которыя можно и должно читать и перечитывать въ разные возрасты, и каждый разъ читатель будетъ находить въ нихъ новыя мысли и новыя откровенія, но это не значитъ, что эти книги не слѣдовало читать въ первый

разъ: каждому взрослому они даютъ то, что онъ можетъ изъ нихъ взять и, хотя это не все, что есть въ этихъ книгахъ, но это, тѣмъ не менѣе, очень цѣнно, и часто такая книга даетъ гораздо больше другого, цѣликомъ доступнаго дѣтскому возрасту сочиненія. Несомнѣнно также, что такая книга гораздо больше способна натолкнуть на новые вопросы и возбудить плодотворную работу мысли. Къ такимъ книгамъ принадлежатъ сказки Андерсена въ міровой литературѣ и сказки Кота Мурлыки въ нашей.

Каждый педагогъ въ правѣ для себя рѣшать и перерѣшать вопросъ о доступности и желательности для дѣтей сказокъ Пушкина, Ершова и Вагнера, но рѣшить этотъ вопросъ онъ долженъ, а потому долженъ и хорошо познакомиться съ этими сказками и перечестъ ихъ, хотя бы онъ и помнилъ ихъ содержаніе съ дѣтства.

Всѣ прочія произведенія нашей дѣтской литературы могутъ быть отнесены къ одному изъ существующихъ ея направлений и рассмотрѣны вмѣстѣ съ другими произведеніями того же направленія.

Присутствіе сентиментализма въ современной дѣтской литературѣ несомнѣнно, какъ несомнѣнно оно и въ дѣтской жизни. Дѣти чувствительнѣе взрослыхъ: ихъ нѣжность, волненія, чувство симпатіи, слезы вызываются въ жизни такими явленіями, которыя оставляютъ совершенно спокойнымъ взрослого человѣка. Проявленіе такой же чувствительности у взрослого мы бы безъ сомнѣнія окрестили бы—сентиментальностью.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторые писатели для дѣтей и разсчитываютъ на эту чувствительность, на эту сентиментальность дѣтей и даютъ произведенія, всецѣло принадлежащія къ этому литературному направленію. Само собою разумѣется, что этотъ сентиментализмъ имѣетъ мало общаго съ сентиментализмомъ Карамазина и Жуковского, потому что взять онъ изъ дѣтской жизни. Мы имѣемъ безчисленное количество разсказовъ, трогательныхъ исторій про кошечекъ, щенковъ, птичекъ, бѣдныхъ дѣтей, и т. п., которыя написаны для того, чтобы затронуть чувство дѣтей. Не простая слу-

чайность, что въ современной дѣтской литературѣ изъ многочисленныхъ сочиненій устарѣвшаго уже писателя для дѣтей М. Б. Чистякова уцѣлѣла самая сантиментальная книжка— „Приключенія бѣлочки Бабочки“. Взрослымъ эти исторіи кажутся иногда смѣшными, чаще глупыми, всегда малоинтересными, но не таково отношеніе къ нимъ дѣтей, особенно дѣтей младшаго дошкольнаго возраста, для которыхъ въ большинствѣ случаевъ и написаны эти книги. Необходимо признать, что чувствительность и возбудимость у дѣтей иная, и при критикѣ дѣтскихъ книгъ этого направленія имѣть это въ виду.

Но кромѣ книгъ для маленькихъ дѣтей сантиментальныхъ по духу и направленію, мы имѣемъ въ нашей дѣтской литературѣ и книги для дѣтей болѣе старшаго возраста и даже для юношества того же направленія. Маленькія радости и маленькія огорченія дѣтской жизни, могутъ также показаться сантиментальными, да они часто и въ самомъ дѣлѣ таковы, но этотъ сантиментализмъ законный, свойственный дѣтскому, а отчасти и юношескому возрасту. Таковъ сантиментализмъ англійскихъ и отчасти нѣмецкихъ семейныхъ романовъ и русскихъ ихъ подражателей и продолжателей.

Литературныя достоинства, содержаніе, идеи, все это можетъ-быть болѣе или менѣе новымъ въ книгѣ независимо отъ ея общаго тона, общаго направленія. Мы не боимся поэтому причислить къ сантиментальному направленію въ дѣтской литературѣ и такую прекрасную дѣтскую писательницу, какъ Анненская и лучшія автобіографическія произведенія Сысоевой и Желиховской. Къ этому же направленію должны быть отнесены и болѣе слабыя произведенія писательницъ: Шмидтъ (не всѣ), Лукашевичъ, Толычевой, Догановичъ и др. Нѣкоторыя изъ этихъ писательницъ, писали и въ другомъ родѣ, но иногда, именно, ихъ наиболѣе сантиментальныя произведенія оказываются лучшими, потому что они болѣе искренни, болѣе подходятъ подъ настроеніе читателей дѣтей.

Почти каждый ребенокъ и юноша переживаетъ въ своей жизни эпоху, которую по всей справедливости можно наз-

вать эпохою романтизма. Это время господства интереса ко всему необычайному, непохожему на окружающую дѣйствительность, это время, когда дѣти предпочитаютъ міръ своей фантазіи, міру дѣйствительному, когда все необыкновенное, даже сверхъестественное привлекаетъ ихъ съ особенной силою. Это время героическихъ увлеченій; ребенокъ хочетъ и самъ быть героемъ и любить читать и слушать разказы о необыкновенныхъ людяхъ. Романтическое направленіе въ дѣтской литературѣ неизбѣжно.

Оно появилось у насъ давно, съ 40-хъ годовъ и, съ самаго начала, вызвало суровое осужденіе сначала Бѣлинскаго, а затѣмъ и педагоговъ 60-хъ годовъ, считавшихъ это направленіе прямо вреднымъ. Но оно не только не исчезло изъ дѣтской литературы, но получило въ ней особенно широкое распространеніе. Часто писатели, романисты по своей природѣ, имѣющіе очень слабый успѣхъ въ литературѣ общей, пользуются громадной и заслуженной популярностью въ дѣтской. Это естественный результатъ той разницы въ отношеніяхъ къ литературѣ, которая существуетъ между дѣтьми и взрослыми. Укажемъ, напримѣръ, Немировича-Данченко. Современная дѣтская литература постоянно выдвигаетъ новыхъ и новыхъ писателей и писательницъ романтическаго направленія. Различная степень ихъ таланта, ихъ возрѣнія, идеи ими проводимыя естественно вызываютъ и различное къ нимъ отношеніе критиковъ и педагоговъ. Но педагоги должны помнить о романтическомъ направленіи, столь свойственномъ дѣтскому и юношескому возрасту, и считаться съ этою потребностью дѣтской души для того, чтобы искать среди произведеній этого направленія подходящія для ихъ читателей книги.

Къ этому направленію мы относимъ писательницу Туръ, писателей Станюковича и Немировича-Данченко, писательницу Сысоеву, Желиховскую и наиболѣе популярную изъ современныхъ дѣтскихъ писательницъ—Чарскую. На сочиненіяхъ послѣдней легко прослѣдить и положительныя и отрицательныя стороны этого направленія. Не лишенная таланта г-жа Чарская обладаетъ рѣдкимъ умѣніемъ связывать въ одно

цѣлое нить самыхъ разнообразныхъ и часто удивительныхъ приключеній. Она сама любитъ своихъ героевъ и героинь и, во чтобы то ни стало, старается дать имъ побѣду надъ врагами и привести весь рассказъ къ благополучному концу. Нѣтъ ничего удивительнаго, что книги Чарской пользуются огромной популярностью среди тѣхъ дѣтей, для которыхъ она пишетъ—это дѣти городской интеллигенціи. Но если мы взглядемъ въ рядъ ея героевъ и героинь, насъ взрослыхъ поражаетъ убогое однообразіе типовъ, рисуемыхъ этой писательницею, это все одни и тѣ же лица подъ разными именами. Также узко и міровозрѣніе писательницы. Кругъ идей, жизненныхъ цѣлей, которыми руководствуются ея герои и героини поражаетъ своей поверхностностью, буржуазностью. Этими же недостатками страдаютъ и многіе другіе писатели и, особенно, писательницы этого направленія.

Признавая поэтому необходимость для дѣтей сочиненій этого направленія, какъ отвѣчающихъ извѣстной сторонѣ духовныхъ запросовъ ребенка и юноши, мы далеки отъ мысли, что дѣтей можно оставить исключительно на этой литературѣ. Ее надо разсматривать, какъ извѣстную, неизбѣжную пожалуй, стадію въ дѣтскомъ чтеніи. Если вы не будете давать дѣтямъ такихъ книгъ, они сами найдутъ себѣ Натовъ Пинкертоновъ съ братьею и будутъ зачитываться ими уже безъ вашего вѣдома и руководства. Среди сочиненій романтическаго направленія можно найти вполне достаточное количество и такихъ, которыя здраво и согласно съ нашими общественными идеалами освѣщаютъ тѣ явленія жизни, которыя въ нихъ затронуты, и потому могутъ быть съ пользою и удовольствіемъ прочитаны дѣтьми.

Эпоха шестидесятыхъ годовъ была временемъ, когда дѣтская литература подпала подъ особенно сильное вліяніе педагогическихъ теченій. Утилитарное направленіе взяло верхъ надъ художественными задачами литературы, и дѣтская книга этого времени по преимуществу учитъ, хотя часто и въ беллетристической формѣ. Идея передачи дѣтямъ реальныхъ знаній въ видѣ занимательнаго рассказа оказалась очень живучею и создала цѣлый рядъ дѣтскихъ писателей, обла-

давшихъ очень скромнымъ литературнымъ талантомъ, но полагавшихъ, что самое важное въ дѣтской книгѣ не художественная форма, а реальное содержаніе. Нѣтъ такой области знаній, съ которою не пытались бы познакомить дѣтей этимъ путемъ. Въ 60-хъ годахъ была даже сдѣлана попытка передать дѣтямъ въ такой формѣ основныя положенія психологии.

Мы имѣемъ беллетристовъ историковъ—Разинъ, Лапинъ, Чистяковъ, Рогова, Мунтъ-Валуева, Авенариусъ, Алтаевъ, Сизова, Рубакинъ и цѣлый рядъ другихъ, которые знакомятъ дѣтей съ жизнью и бытомъ разныхъ временъ и народовъ, а также и съ важнѣйшими историческими событіями. Вопросъ о роли исторической беллетристики въ дѣлѣ изученія исторіи не разъ трактовали и въ методической и въ обще-педагогической литературѣ, и большинствомъ педагоговъ онъ рѣшается въ положительномъ смыслѣ, хотя измѣненіе во взглядахъ на задачи преподаванія исторіи въ школахъ, заставляетъ педагоговъ снова и снова возвращаться къ этому вопросу, и противъ историческихъ повѣстей и романовъ, какъ источниковъ историческихъ свѣдѣній, выдвигается цѣлый рядъ серьезныхъ возраженій.

Мы имѣемъ не менѣе богатую беллетристику и въ области географіи (воображаемыя путешествія) и этнографіи—(повѣсти изъ жизни представителей разныхъ народностей). Назовемъ того же Рубакина, Симонову, Носилова, Слѣпцова и др.

Естествознаніе также имѣетъ свою беллетристику, иногда фантастическую,—это повѣсти изъ жизни животныхъ, иногда представляющую изъ себя повѣсть изъ жизни людей, наблюдавшихъ извѣстныхъ животныхъ, или имѣвшихъ съ ними дѣло.

Наконецъ, желаніе короче познакомить дѣтей съ содержаніемъ нѣкоторыхъ выдающихся произведеній общей литературы, привело нѣкоторыхъ писателей къ мысли объ изданіи нѣкоторыхъ изъ произведеній лучшихъ, извѣстныхъ писателей въ краткомъ пересказѣ („Бусурманъ“, „Князь Серебрянный“, и др.) или съ сокращеніями и неизбѣжными при этомъ вставками.

Это направленіе въ нашей дѣтской литературѣ держится до сихъ поръ на ряду съ другими способами передачи научныхъ свѣдѣній дѣтямъ. Но нельзя не замѣтить, что и въ этой области побѣждаютъ по преимуществу болѣе художественныя сочиненія и часто независимо отъ научной цѣнности сообщаемыхъ ими знаній. Большинство же сочиненій этого рода, написанныхъ въ 60-хъ годахъ, когда научность сообщаемыхъ свѣдѣній цѣнилась выше всего, въ настоящее время или совсѣмъ забыты, или имѣютъ очень незначительное распространеніе; а ихъ научный матеріаль уже устарѣлъ.

Съ конца 60-хъ годовъ въ нашей литературѣ преобладающее значеніе получаетъ направленіе, извѣстное подъ названіемъ народническаго. Это направленіе скоро проникаетъ въ нашу дѣтскую литературу и, надолго, почти совершенно овладѣваетъ ею. Въ дѣтской литературѣ это направленіе продолжаетъ существовать и до нашихъ дней.

Основные черты его: исключительный интересъ къ народной, по преимуществу деревенской жизни, исключительно внимательное отношеніе къ ея устоямъ и идеаламъ, съ нѣкоторою ихъ идеализаціею, и глубокое сочувствіе народу: все это передалось и въ дѣтскую литературу. Перешелъ въ нее и тотъ грустный тонъ, то взятое изъ жизни преобладаніе темныхъ сторонъ надъ свѣтлыми, которое было въ народнической литературѣ естественнымъ отраженіемъ дѣйствительной жизни деревни. И этотъ тонъ, способный при постоянномъ вліяніи на еще неокрѣпшую душу ребенка развить въ немъ пессимистическое настроеніе, составляетъ слабую сторону этого направленія нашей дѣтской литературы. Дѣтямъ гораздо болѣе свойственно веселіе и радость, чѣмъ печаль и отчаяніе. Вотъ почему цѣнная во многомъ, дѣтская литература этого направленія также отнюдь не должна составлять исключительный матеріаль для дѣтскаго чтенія. Это направленіе, болѣе чѣмъ какое-нибудь другое, знакомитъ читателя съ деревенской, трудовой жизнью въ ея главнѣйшихъ явленіяхъ, но она не даетъ того, что вселяетъ бодрость, желаніе борьбы и работы, не даетъ руководящихъ началъ въ стремленіи впередъ. А между тѣмъ среди писа-

телей этого направленія было немало талантливыхъ, и ихъ сочиненія не могутъ быть исключены изъ нашей дѣтской литературы.

Въ дѣтскую литературу перешли нѣкоторыя, написанныя сначала для общей литературы, произведенія двухъ корифеевъ народническаго направленія: Успенскаго и Златовратскаго. Затѣмъ писатели начавшіе и часто продолжавшіе свою дѣятельность въ общей литературѣ, писали и для дѣтей, нѣкоторые изъ нихъ такъ увлеклись этимъ родомъ литературы, что скоро стали попреимуществу, а иногда и исключительно писателями „для дѣтей“. Такова была литературная судьба Засодимскаго, Круглова, Познякова, Ульянова, Митропольскаго и др.

Дѣтскихъ писателей этого направленія очень много, и еще недалеко то время, когда ихъ сочиненіями наполнялись всѣ наши школьныя библіотеки. Къ нимъ надо присоединить и такихъ писателей, которые оставаясь писателями для взрослыхъ попреимуществу, отъ времени до времени дарили дѣтской литературѣ свое вниманіе и выпускали нѣсколько болѣе или менѣе цѣнныхъ рассказовъ для дѣтей. Такъ мы имѣемъ дѣтскіе рассказы Потапенко, Баранцевича, Нефедова, Дмитріевой, Курнина (Хатунскаго), Мамина-Сибиряка и др.

Послѣдній изъ поименованныхъ писателей занимаетъ въ нашей дѣтской литературѣ особое, можно сказать, исключительное мѣсто. Прекрасный знатокъ народной жизни на далекой окраинѣ (Ураль), жизни какъ русскихъ такъ и инородцевъ, онъ далъ для дѣтской литературы нѣсколько прекрасныхъ рассказовъ въ народническомъ духѣ. Но жизнь поставила его лицомъ къ лицу съ ребенкомъ, дочерью, оказавшейся послѣ смерти матери на его рукахъ, и онъ понялъ, что у дѣтей есть другой міръ, есть свои интересы, чуждые большинству взрослыхъ, своя точка зрѣнія на окружающую жизнь. И онъ вошелъ въ этотъ міръ, усвоилъ себѣ эту дѣтскую точку зрѣнія, и оставаясь тѣмъ же талантливымъ писателемъ, заговорилъ съ своей дорогой Аленушкой совсѣмъ инымъ языкомъ и объ иныхъ вещахъ; и въ „Аленушкиныхъ

сказках“ и въ „Сказкахъ и разсказахъ для дѣтей“ и въ др. произведеніяхъ Мамина-Сибиряка, мы имѣемъ, дѣйствительно, выдающіяся дѣтскія книги, написанныя съ любовью къ дѣтямъ и съ глубокимъ пониманіемъ дѣтской души.

Къ концу 80-хъ годовъ народничество принимаетъ особый оттѣнокъ: самый видный представитель этого направленія Л. Н. Толстой выступаетъ съ проповѣдью опрощенія сліянія съ трудовымъ народомъ во имя лучшаго и болѣе полного пониманія имъ задачъ жизни. Свое новое пониманіе жизни Толстой старается передать въ рядѣ народныхъ повѣстей, затѣмъ его взоръ обращается и къ дѣтямъ, и онъ пишетъ рассказы, одинаково пригодные и для дѣтскаго и для народнаго чтенія. Отличительною чертою этихъ сочиненій является серьезность, съ которой въ нихъ трактуются важнѣйшіе жизненные вопросы. Толстой отнюдь не приспособливается ни къ дѣтскому пониманію, ни къ дѣтскому языку, и въ то же время и содержаніе, и главная мысль его рассказовъ совершенно ясны дѣтямъ. Старый опытъ работы въ Яснополянской школѣ, когда Толстой „учился писать у крестьянскихъ ребятъ“ (его собственное выраженіе), не пропалъ даромъ.

Повѣсти Л. Толстого породили цѣлую литературу, какъ для народа, такъ и для дѣтей. Возникшее подъ его вліяніемъ издательство „Посредникъ“ только на нѣкоторыхъ изъ своихъ брошюръ выставляло слова „для взрослыхъ“, предполагалось, что всѣ прочія его изданія равно доступны и полезны, какъ для дѣтей такъ и для взрослыхъ. И дѣйствительно, многія изъ произведеній различныхъ писателей, участвовавшихъ въ издательствѣ „Посредникъ“ въ первые годы его существованія представляютъ изъ себя хорошія дѣтскія книжки. Но съ теченіемъ времени для руководителей этого дѣла стала ясна необходимость распредѣленія книгъ по степени развитія и подготовки читателей. Появилась серія „для интеллигентныхъ читателей“, и возникло издательство „для дѣтей и юношества“ И. И. Горбунова-Посадова. Это послѣднее и является наиболѣе полнымъ выразителемъ того теченія въ нашей дѣтской литературѣ, которое можно на-

звать Толстовскимъ. Являясь по существу своему продолженіемъ народническаго, направленіе это нѣсколько расширяетъ кругъ своихъ наблюденій, захватываетъ жизнь другихъ народовъ и эпохъ и жизнь природы. Центръ тяжести интереса писателей переносится въ область людскихъ отношеній, не зависящихъ отъ внѣшнихъ условій жизни. Проповѣдь любви и милосердія, трудовая жизнь — какъ идеаль, братство и любовь не только ко всѣмъ людямъ, но и къ животнымъ, борьба противъ войны и охоты, вотъ основныя идеи и главные мотивы этого издательства. Мы не станемъ перечислять писателей, примыкающихъ къ нынѣшнему руководителю этого издательства Ив. Ив. Горбунову-Посадову. Среди нихъ есть какъ довольно-талантливые писатели, такъ и посредственные, но нѣтъ такихъ, чтеніе которыхъ могло бы быть вредно для дѣтей. Можно не раздѣлять во многомъ основныхъ взглядовъ этого издательства, но нельзя также стать на точку зрѣнія полного его отрицанія, нельзя загораживать дѣтямъ путь къ знакомству съ этимъ теченіемъ, тѣмъ болѣе, что это лишило бы ихъ очень значительной части нашей дѣтской литературы, весьма цѣнной по своему содержанію.

Не скоро опредѣлилось то литературное направленіе, которое пришло на смѣну народничеству 70 и 80-хъ годовъ. Не легко опредѣлить и общую его физиономію. Сфера интересовъ несомнѣнно расширилась, центръ тяжести ихъ также перемѣстился изъ области общественныхъ отношеній въ область отношеній личныхъ и въ сокровенный тайникъ человѣческой души. Наша скучная, повседневная будничная жизнь съ ея рядовыми обывателями — вотъ что долгое время составляло главные интересы этой литературы, но затѣмъ въ ней стали проявляться новыя исканія и новыя стремленія. Стали вырисовываться и положительные идеалы новаго человѣка. Въ поэзіи исканіе вѣчной красоты стало явно преобладать надъ прежнимъ служеніемъ злободневнымъ вопросамъ или сегодняшнему настроенію. И знаменательно, что не прошло и 20 лѣтъ со времени возникновенія этого теченія, какъ оно начинаетъ явно стремиться захватить и дѣтскую литературу, и не только путемъ появленія дѣтскихъ писателей того же

направленія, но путемъ экскурсій въ эту область корифеевъ литературы общей. У виднѣйшаго представителя этого направленія А. П. Чехова, правда, нашлось едва 3—4 сказа, пригодныхъ для дѣтскаго чтенія, но изъ послѣдователей его очень многіе начали писать для дѣтей. Мы имѣемъ не только отдѣльные дѣтскіе рассказы, но цѣлые сборники ихъ, сочиненія Гарина, Куприна, Серафимовича, Чирикова. Пробовали писать для дѣтей и Ив. Бунинъ и Л. Андреевъ и М. Горькій. И всѣ эти сборники, часто очень содержательные, блестящіе литературными достоинствами, свидѣтельствующими о незаурядныхъ талантовъ ихъ авторовъ, свидѣлствуютъ въ то же время о томъ, что авторы эти очень мало понимаютъ дѣтскую душу, т.-е. собственно душу ребенка-читателя. Если они и знаютъ, ребенка, то по большей части подростка изъ интеллигентной, чаще писательской среды. Огромное большинство всѣхъ этихъ произведеній вовсе не считается ни съ уровнемъ пониманія и развитія, ни съ интересами ребенка-школьника, ученика начальной, особенно сельской школы.

Для ребенка той же среды пишутъ по преимуществу и двѣ талантливыя писательницы новаго направленія Allegro (Пол. С. Соловьева) и Н. Манассеина и всѣ тѣ, которыхъ имъ удалось собрать вокругъ себя въ журналѣ „Тропинка“, руководительницами котораго онѣ были нѣсколько лѣтъ. Впрочемъ, среди произведеній этихъ писательницъ, нѣкоторыя фантастическія пьесы, коротенькія поэмы и рассказы чисто художественнаго характера, получили и болѣе широкое распространеніе, но все-таки вся эта литература не для народной школы. И не только по формѣ и языку трудна и малопонятна она сельскому, а отчасти и городскому школьнику, она говоритъ о чуждыхъ ему вопросахъ, и не отвѣчаетъ на тѣ вопросы, которыя ставитъ передъ нимъ его жизнь.

Будемъ надѣяться, что и это направленіе будетъ въ нашей дѣтской литературѣ жить, какъ и другія, появившіяся раньше и до сихъ поръ имѣющія своихъ представителей, и въ ближайшемъ будущемъ вызоветъ появленіе писателей

ближе знакомыхъ съ интересами дѣтей и дать нашей дѣтской литературѣ новыя произведенія, въ духѣ современныхъ литературныхъ теченій, цѣнныхъ и по содержанію и по идеямъ и удовлетворяющимъ педагогической критикѣ, требующей отъ дѣтской книги прежде всего того, чтобы она была понятна дѣтямъ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о новѣйшемъ теченіи въ дѣтской литературѣ, представляющемъ яркое отраженіе новѣйшихъ исканій нашей поэзіи, со всѣми ея отѣнками (символизмъ, футуризмъ, акмеизмъ и т. п.).

Городецкій, Блокъ, Саша Черный и цѣлый рядъ другихъ представителей современной поэзіи написали и издали рядъ сборниковъ и отдѣльныхъ произведеній для дѣтей. Не только чуждые, но даже подчасъ враждебно относящіеся ко всякимъ педагогическимъ требованіямъ, видящіе въ нихъ только рутину, эти писатели смѣло говорятъ съ дѣтьми своимъ языкомъ обо всемъ, что, по ихъ мнѣнію, можетъ позабавить дѣтей. Вотъ этотъ признакъ—стремленіе позабавить и часто только позабавить дѣтей является отличительною чертою того, что пишутъ для дѣтей представители этого направленія.

Но книга и для дѣтей давно уже перестала быть забавою. Эту роль гораздо лучше исполняютъ игрушки, подвижныя игры и зрѣлища въ родѣ цирка и синематографа, и литературныя упражненія этихъ писателей, не выдерживаютъ конкуренціи съ этими „забавами“, а чего-нибудь болѣе цѣннаго для души ребенка они не даютъ.

Но „исканія“ нашей литературы, все равно въ общей или дѣтской литературѣ, должны привести къ новому направленію, которое еще впереди. И тѣ формы этихъ исканій, которыя въ жизненной борьбѣ на почвѣ литературы окажутся побѣдителями, получаютъ особое значеніе, и тогда придетъ пора оцѣнить должнымъ образомъ то, мимо чего мы теперь проходили иногда безъ вниманія, а иногда и съ пренебреженіемъ, можетъ-быть, являющимся плодомъ того, что мы—историки и критики, да и самъ писатель еще не понимаетъ въ чемъ главная цѣнность новаго теченія.

Переводная дѣтская литература.

Русская литература вотъ уже третье столѣтіе развивается подѣ большимъ или меньшимъ вліяніемъ западно-европейской. Это вліяніе еще сильнѣе чѣмъ на писателяхъ и ихъ сочиненіяхъ отражается на читателяхъ, которые до начала XIX вѣка находились подѣ непосредственнымъ вліяніемъ оригиналовъ иностранной литературы, а въ XIX вѣкѣ подѣ вліяніемъ переводовъ. Шекспиръ, Шиллеръ, Гете, Гюго, Жоржъ Зандъ, Диккенсъ, Теккерей, Дюма, Золя, а въ наше время Гауптманъ, Метерлинкъ и цѣлая плеяда скандинавскихъ писателей имѣли и имѣютъ для русскаго читателя не менѣе важное значеніе, чѣмъ наши родные писатели. Міросозерцаніе русскаго интеллигентнаго человѣка создается подѣ взаимодѣйствиемъ этихъ двухъ факторовъ, и не всегда легко опредѣлить, вліяніе котораго изъ нихъ было сильнѣе.

Подѣ подобнымъ же вліяніемъ иностранной дѣтской литературы находились и находятся наши дѣти, которымъ на ряду съ произведеніями русскихъ писателей дается въ большомъ количествѣ и переводная литература. Въ исторіи нашей дѣтской литературы были эпохи, когда огромное большинство появлявшихся на рынкѣ дѣтскихъ книгъ—представляли изъ себя или переводы съ иностраннаго, или передѣлки, выходившія часто даже безъ указанія источниковъ (многія повѣсти М. Чистякова).

Иностранная дѣтская литература, по крайней мѣрѣ, въ ея переведенной на русскій языкъ части, не должна поэтому оставаться незнакомою русскому педагогу. Надо только имѣть въ виду, что роль различныхъ иностранныхъ писателей для дѣтей не всегда одинакова у нихъ на родинѣ и у насъ. Напомнимъ, что самые популярныя дѣтскіе писатели начала XIX вѣка, Бульи и Жанлисъ, переведенные частью на русскій языкъ, встрѣтили у насъ самый жестокой отпоръ, какъ общей (Бѣлинскій), такъ и спеціальной критики и широкаго распространенія не получили. Изъ писателей послѣ-

дующихъ десятилѣтій (середина XIX ст.) до сихъ поръ популярная во Франціи (благодаря розовой библіотекѣ) гр. Сегюръ (урожденная графиня Ростопчина) почти не нашла русскихъ переводчиковъ, хотя оригиналы ея сочиненій получили очень широкое распространеніе въ Россіи среди дѣтей изучающихъ французскій языкъ.

Литература каждаго народа носить на себѣ яркія черты его характера и его жизни. Это относится къ дѣтской литературѣ такъ же какъ и къ общей, вотъ почему будетъ самымъ правильнымъ знакомиться съ переводной дѣтской литературою по народамъ.

Но раньше чѣмъ перейти къ этому обзору нужно сказать нѣсколько словъ о всемірныхъ дѣтскихъ книгахъ, которыя давно уже стали общимъ достояніемъ дѣтской литературы всѣхъ культурныхъ народовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ перешли въ дѣтскую литературу общей полностью, другія съ значительными сокращеніями и измѣненіями.

Старѣйшею изъ этихъ книгъ являются извѣстныя сказки Перро. Записанныя или рассказанныя въ концѣ XVII вѣка писателемъ Перро для своихъ дѣтей, сказки эти представляютъ продуктъ народнаго или, вѣрнѣе, простонароднаго творчества французскаго народа. Онѣ переведены на всѣ языки и въ подлинныхъ текстахъ и въ передѣлкахъ являются самыми популярными дѣтскими сказками, несмотря на то, что строгая педагогическая критика находитъ въ нихъ массу недостатковъ. Художественная сторона ихъ образовъ настолько прекрасна, что онѣ увлекли такого чуткаго художника, какъ И. С. Тургеневъ, который и перевелъ ихъ на русскій языкъ. Дѣти всѣхъ странъ безумно любятъ эти сказки и Красная шапочка, Мальчикъ съ пальчикъ, Котъ въ сапогахъ и другіе герои, ихъ оказываютъ дѣлу сближенія различныхъ націй можетъ быть гораздо больше, чѣмъ лига мира и другія международныя учрежденія взрослыхъ.

Слѣдующей по возрасту (начала XVIII в.) является безсмертная книга Даніэля де-Фое „Робинзонъ Крузо“. Собственно дѣтскою книгою стала первая часть этого сочиненія, да еще со значительными сокращеніями вначалѣ.

Когда-то Ж.-Ж. Руссо объявилъ эту книгу первою, съ которой слѣдуетъ знакомить юношей, и съ его легкой руки Робинзонъ въ тысячахъ передѣлокъ и изданій вошелъ въ дѣтскія литературы всего цивилизованнаго міра и породилъ огромную литературу болѣе или менѣе удачныхъ подражаній, которыя всѣ, однако, не могутъ итти въ сравненіе съ своимъ первообразомъ.

Деятнадцатый вѣкъ далъ дѣтской всемірной литературѣ сказки Андерсена и „Хижину дяди Тома“—Бичеръ-Стоу. Обѣ эти книги были написаны не для дѣтей, но въ самомъ скоромъ времени по выходѣ своемъ въ свѣтъ стали достояніемъ дѣтской литературы. Очевидно, психологія обоихъ авторовъ оказалась особенно близкою и понятной дѣтямъ, а внѣшнія, доступныя всѣмъ возрастамъ формы ихъ фантазіи настолько яркими и цѣнными, что значеніе ихъ превысило значеніе болѣе глубокой мысли, въ нихъ скрытой и, можетъ-быть, не всегда доступной не только дѣтямъ, но и взрослымъ. Андерсенъ неизмѣримо талантливѣе и глубже американской писательницы, его сказки дѣйствительно цѣнный вкладъ въ дѣтскую литературу, онъ затрагиваетъ массу жизненныхъ вопросовъ и многіе изъ нихъ разрѣшаетъ удивительно ясно и просто, какъ бы для самаго маленькаго ребенка, и въ то же время, всегда чувствуется искреннее и цѣльное убѣжденіе, неподдѣланное ни для того, чтобы быть понятнымъ дѣтямъ, ни для того, чтобы угодить педагогамъ.

Романъ Бичеръ-Стоу—гораздо слабѣе въ художественномъ отношеніи, но искреннее сочувствіе автора угнетеннымъ такъ велико, такъ заразительно, что эта книга долго еще будетъ однимъ изъ сильнѣйшихъ факторовъ общественнаго воспитанія во всякомъ обществѣ, гдѣ существуютъ угнетенные и угнетатели. Для послѣднихъ эта книга еще сохраняетъ силу страшнаго обвинительнаго акта, чѣмъ и была она первоначально.

Къ сожалѣнію къ числу міровыхъ дѣтскихъ книгъ приходится отнести двѣ передѣлки, или, вѣрнѣе, два искаженія произведеній общей литературы, произведеній дѣйствительно замѣчательныхъ, но менѣе всего предназначеныхъ для дѣ-

тей. Мы имѣемъ въ виду передѣлки романа Сервантеса— „Донъ-Кихотъ“ и памфлета Свифта— „Приключенія Гулливера“. И изъ того и изъ другого романа взяты для дѣтской книги только самыя смѣшныя стороны, чѣмъ самая идея произведенія совершенно искажена. Дѣти получаютъ превратное понятіе и объ этихъ сочиненіяхъ и о ихъ главныхъ герояхъ и не получаютъ ничего цѣннаго взамѣнъ.

Переходя къ обзору дѣтскихъ литературъ разныхъ народовъ, мы начнемъ съ нѣмецкой, какъ потому, что она является ближайшей къ намъ географически, такъ и потому, что она оказывала очень долгое время самое большое вліяніе на нашу дѣтскую литературу и на читателей дѣтей.

Нѣмецкая дѣтская литература, какъ и всякая другая, переживала всѣ тѣ періоды, черезъ которые проходила и общая литература. Но особенно сильно и продолжительно было въ ней господство сентиментальнаго направленія. Нѣкоторые писатели этого направленія до сихъ поръ издаются въ русскихъ переводахъ и имѣютъ нѣкоторое распространеніе въ дѣтскихъ библіотекахъ. Укажемъ, на примѣръ, на Цшоке. (Дѣлатели золота)—ученика и сотрудника Г. Песталоцци, Гофмана, въ свое время наводнявшаго нѣмецкую литературу своими благонамѣренно-сентиментальными повѣстями, появившимися затѣмъ въ русской дѣтской литературѣ не только въ переводахъ, но и въ многочисленныхъ передѣлкахъ.

Нѣмецкое народничество дало нашей литературѣ повѣсти Ауэрбаха, Роззегера; нѣмецкій романтизмъ выразился въ двухъ направленіяхъ—въ семейномъ романѣ (повѣсти), еще не свободномъ отъ доли сентиментализма, и въ повѣстяхъ и романахъ географическаго и историческаго содержанія, при помощи которыхъ нѣмцы съ чисто педагогическими цѣлями стремились познакомить дѣтей и юношество съ странами и народами въ ихъ прошломъ и настоящемъ.

Широкое распространеніе у насъ получили переводы рассказовъ изъ путешествій, (по преимуществу воображаемыхъ), часто принимавшихъ форму увлекательныхъ романовъ съ приключеніями. Таковы сочиненія Гофмана (др.), Герштенкера, Ворисгофера, Дилица и др. Историческіе ро-

маны часто писали такіе выдающіеся спеціалисты въ данныхъ областяхъ—какъ Эберсъ, Феликсъ Данъ.

Нѣмецкій романтизмъ, впервые обратившій вниманіе на народную поэзію, далъ въ передѣлкахъ для дѣтей очень большую и цѣнную коллекцію народныхъ сказокъ (братьевъ Гриммъ) и вызвалъ массу подражаній, часто очень художественныхъ, сказкамъ, какъ нѣмецкимъ, такъ и другихъ народовъ (Гауфъ, Густавсонъ, Кармень Сильва и др.).

Въ настоящее время нѣмецкая дѣтская литература даетъ мало цѣннаго, а главная масса данного ей раньше для русской дѣтской литературы матеріала, представляетъ въ настоящее время никому не нужный хламъ, въ родѣ знаменитаго „Степки-Растрепки“ или повѣстей Буша (Максъ и Мориць) и другихъ.

Французская дѣтская литература, начиная съ самаго своего возникновенія (въ концѣ XVII в.) и до нашихъ дней, находится подъ игомъ педагоговъ, которые властно допускаютъ, или не допускаютъ въ школы и дѣтскія тѣ или иныя книги, сообразно тому, соотвѣтствуютъ ли онѣ ихъ задачамъ или нѣтъ. Художественная сторона, искренность автора не играютъ при этомъ почти никакой роли. Огромное количество французскихъ дѣтскихъ книгъ крайне искусственны, а если онѣ не носятъ печати сентиментализма, то только потому, что онѣ вообще не въ духѣ французовъ. Его мѣсто заступаетъ узкая, часто лицемерная буржуазная мораль, приправленная массою комичныхъ, иногда грубоватыхъ сценъ. Господствующее въ большинствѣ французскихъ дѣтскихъ книгъ настроеніе—веселое. Но главное теченіе французской дѣтской литературы не отразилось въ русской, къ намъ попадаютъ случайныя книги. Въ послѣднее десятилѣтіе эти случайныя книги берутся для перевода по соображеніямъ не столько педагогическаго, сколько литературнаго характера, и потому мы имѣемъ въ переводахъ едва ли не все лучшее, что есть въ этой области у французовъ, гдѣ иногда, въ дѣтскую литературу переходили, или въ ней пробовали писать дѣйствительно талантливые люди. Укажемъ, какъ на весьма цѣнные произведенія—на сказки Лабулэ,

Жоржъ Зандъ (Бабушкины сказки) и Додэ, на повѣсти Гектора Мало.

Всемирное распространение получили и французскіе писатели Жюль-Вернь и Густавъ Эмаръ. Первый въ своихъ главныхъ и первоначальныхъ произведеніяхъ показалъ себя большимъ мастеромъ фантастическаго разказа. Его воображеніе, основанное на научныхъ данныхъ, дало ему возможность какъ бы предугадать будущіе успѣхи техники (аэропланы, подводныя лодки и т. п.), и нѣкоторыя изъ его сочиненій даютъ цѣнныя научныя свѣдѣнія. Но повидимому успѣхъ вскружилъ ему голову, и онъ исписался. По крайней мѣрѣ, значительная часть его произведеній особенно послѣдняго времени не заслуживаетъ никакого вниманія, хотя въ свое время и усердно переводилась на русскій языкъ? Также не заслуживаютъ серіознаго вниманія, искусственные, не имѣющія ничего общаго съ дѣйствительностью, романы Густава Эмара изъ американской жизни.

Англійская литература прежде всего дала дѣтской литературѣ особый типъ сочиненій—семейный романъ, который и до сихъ поръ имѣетъ широкое распространение какъ у себя на родинѣ, такъ и въ другихъ странахъ. Въ мѣру сантиментальный, гораздо мѣнѣе буржуазный, чѣмъ французскія дѣтскія книги, онъ переноситъ читателя въ сравнительно здоровую среду англійской семьи, гдѣ онъ встрѣчается съ простыми, но твердыми, честными людьми и съ интересомъ слѣдитъ за ихъ обыкновенной, не особенно богатой приключеніями и событіями жизнью. Особой подгруппой произведеній этого рода надо считать повѣсти изъ школьной жизни, которыя заслуживаютъ вниманія благодаря нѣкоторымъ цѣннымъ особенностямъ англійскаго школьнаго воспитанія. Нѣкоторыя изъ этихъ повѣстей получили очень широкую и заслуженную извѣстность. („Школьные годы Томаса Броуна“, „Старшины Вильдбайской школы“ и „Маленькій Лордъ Фаунтлерей“—одна изъ любимѣйшихъ дѣтскихъ книгъ).

Къ дѣтской литературѣ отошли, правда, въ сокращеніяхъ и нѣкоторые писатели, сочиненіями которыхъ когда-то увлекалась вся Европа—такова судьба сочиненій Вальтеръ-Скотта

и Купера, такая же судьба въ ближайшемъ будущемъ ожидаетъ и Диккенса, и Теннисона. Англійская дѣтская литература славится еще и художественными книжками съ картинками для самыхъ маленькихъ дѣтей, но она настолько отражаетъ своеобразную дѣтскую жизнь въ англійской семьѣ, жизнь столь не похожую на нашу, что переводы этихъ книгъ, или по крайней мѣрѣ, текстъ ихъ, успѣха у насъ не имѣютъ. Тѣмъ не менѣе англійская литература отъ времени до времени даетъ прекрасныя дѣтскія книжки, которыя скоро получаютъ широкое распространеніе и заслуженное признаніе.

Едва ли не большимъ успѣхомъ пользуются у насъ сочиненія американскихъ писателей для дѣтей. Американская литература даетъ и семейный романъ (Олькотъ), и повѣсть изъ школьной жизни (Лори, Олриджъ и Маркъ Твэнъ и др.) Маркъ Твэнъ благодаря одному изъ своихъ сочиненій „Принцъ и Нищій“ становится теперь однимъ изъ самыхъ популярныхъ дѣтскихъ писателей въ мірѣ. Его другія сочиненія для дѣтей (Приключенія Тома и приключенія Фина) также имѣетъ большое распространеніе.

За послѣдніе годы большою популярностью пользуются у насъ сочиненія изъ жизни животныхъ Сеттона-Томсона.

Англосаксонскій міръ выдвинулъ еще одного замѣчательнаго писателя, занимающаго, однако, въ дѣтской литературѣ совершенно своеобразное и спорное положеніе. Мы имѣемъ въ виду автора фантастическихъ сказокъ и рассказовъ изъ жизни Индіи—Рудіара Киплинга. Его произведенія не подходятъ ни подъ какую педагогическую мѣрку, а этическая сторона ихъ иногда стоитъ въ противорѣчій съ нашими нравственными воззрѣніями. Тѣмъ не менѣе едва ли можно сказать, что его произведенія имѣютъ въ какомъ-и-будь отношеніи вредное вліяніе на дѣтей, художественная же ихъ красота и увлекательность разсказа сами по себѣ являются цѣнными для читателя.

Гораздо менѣе дали дѣтской литературѣ литературы итальянская и другихъ романскихъ народовъ. „Дневникъ Школьника“ (или „Школьный годъ“) Эдм. де-Амичиса пользуется

у насъ широкою популярностію, хотя есть у этой книги стороны, представляющія съ нашей точки зрѣнія скорѣе отрицательное, чѣмъ положительное явленіе — это прославленіе того военнаго патріотизма, который еще не остылъ въ Италиі со времени борьбы за свободу и объединеніе. Одинъ изъ русскихъ издателей этой книги (И. И. Горбуновъ-Посадовъ) даже произвелъ надъ нею своеобразную операцію—онъ выкинулъ всѣ рассказы о военныхъ подвигахъ и замѣнилъ ихъ рассказами о подвигахъ дѣвочекъ.

За послѣднее время появилось довольно много и очень интересныхъ сочиненій для дѣтей въ переводахъ со скандинавскихъ языковъ (норвежскаго, шведскаго и датскаго). Скандинавская литература, совершившая въ концѣ XIX вѣка свое побѣдное шествіе по Европѣ, продолжаетъ жить и развиваться. Ея искренность, своеобразная красота ея образовъ, глубина мысли — все это отражается и на дѣтской отрасли этой литературы, это тѣмъ болѣе понятно, что и авторы-то иногда оказываются тѣ же самые (Сельма Легерлефъ, Юнасъ Ли и др.). Свою долю, въ видѣ народныхъ сказокъ, въ нашу дѣтскую литературу внесли не только остальные народы Европы (есть сказки испанскія, итальянскія, финскія, норвежскія), но и наши инородцы (Сборникъ сказокъ инородцевъ Россіи, мордовскія сказки, сказки кавказскихъ горцевъ и др.) и народы востока (сказки корейскія, японскія, китайскія, индійскія и, наконецъ, сказки австралійскихъ дикарей). Весь этотъ матеріалъ даетъ немало цѣннаго и въ видѣ образовъ фантазіи, и въ видѣ картинъ жизни, въ своей основѣ общей у всего человѣчества. Цѣнный для непосредственнаго чтенія дѣтей младшаго и средняго возраста, этотъ же матеріалъ можетъ пригодиться и для дѣтей старшаго возраста при ихъ знакомствѣ въ школѣ съ этими народами. Небольшой сборникъ корейскихъ сказокъ (собранныхъ Гаринымъ) знакомить читателей съ душою и бытомъ этого маленькаго народа лучше, чѣмъ многотомныя спеціальныя монографіи.

Произведенія иностранныхъ дѣтскихъ литературъ, входя въ переводы въ кругъ чтенія русскаго ребенка расширяютъ его кругозоръ, приобщаютъ его къ общечеловѣческому дви-

женію и понемногу подготавливаютъ изъ него „гражданина вселенной“. Онъ долженъ любить свое, но въ то же время долженъ знать и цѣнить все хорошее у другихъ народовъ.

Книги научнаго содержанія для дѣтей.

Какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей книга можетъ и должна служить источникомъ знаній. Таково по преимуществу назначеніе книги научнаго содержанія. Рядомъ съ школьнымъ обученіемъ, имѣющимъ цѣлью передачу дѣтямъ извѣстной суммы знаній, передъ ними открывается обширное поле научно-популярной литературы, изъ которой они уже не побуждаемые ни преподавателями, ни требованіями программы и экзаменовъ, по своей охотѣ и по своему выбору могутъ черпать тотъ матеріалъ, который ихъ почему-нибудь особенно интересуеть. Приобрѣтенныя такимъ путемъ знанія, часто бываютъ гораздо болѣе прочными и плодотворными, чѣмъ школьная учеба. Вотъ почему ученическая и дѣтская бібліотека должны имѣть возможно болѣе полный и разносторонній подборъ научно-популярныхъ книгъ, приспособленныхъ для дѣтей различнаго возраста, такъ какъ мы не можемъ знать, на какой ступени развитія и въ какомъ возрастѣ у ребенка проснется интересъ къ той или иной отрасли знанія. А разъ такой интересъ проснулся—мы должны его удовлетворить.

Все это обязуеть учителя быть близко и обстоятельно знакомымъ съ научно-популярной литературою для дѣтей.

Литература этого рода появилась давно. Въ нѣкоторыхъ областяхъ она, пожалуй, по времени своего возникновенія предшествовала беллетристикѣ для дѣтей, но вся эта старая литература въ настоящее время не имѣетъ значенія, во-первыхъ, потому, что устарѣли сообщаемыя ею научныя свѣдѣнія, во-вторыхъ, и это самое важное, измѣнились способы передачи дѣтямъ научныхъ знаній.

Было время, когда поучительныя книжки излагались для дѣтей, по преимуществу, въ видѣ бесѣдъ родителей или

воспитателей съ дѣтьми на ту или другую научную тему. Дѣтскія книжки такого рода ведутъ свое начало чуть ли не съ XVII вѣка и встрѣчаются въ литературѣ вплоть до нашихъ временъ. Эта форма была особенно распространена въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, когда наша дѣтская литература положительно была наводнена научно-популярными книжками. Цѣлые учебники передѣлывались въ эту діалогическую форму и предлагались вниманію дѣтей. Составителямъ казалось, что самый трудный и спеціальный научный матеріалъ, какъ только онъ будетъ изложенъ въ видѣ разговоровъ, немедленно станетъ и понятнымъ и доступнымъ для дѣтей. Къ этой формѣ прибѣгали для обученія иностраннымъ языкамъ, математикѣ, грамматикѣ, не говоря уже о географіи и исторіи.

Въ 60-хъ годахъ появилась даже психологія, изложенная этими способами для дѣтей (Кампе. Что такое душа? СПб. 1860).

Этотъ способъ теперь оставленъ, такъ какъ, въ сущности самъ по себѣ, онъ вовсе не облегчаетъ пониманія сообщаемого матеріала и въ то же время отвлекаетъ вниманіе дѣтей отъ самага главнаго и излишне затягиваетъ изложеніе.

Другую форму сообщенія дѣтямъ научныхъ знаній была форма фантастическаго разсказа. Эта форма продолжаетъ существовать и развиваться и до сихъ поръ. Есть области, гдѣ эта форма является даже преобладающей—такова географія, которая сообщается дѣтямъ, пожалуй, чаще всего подъ видамъ фантастическихъ путешествій. Къ этому же роду произведеній относятся и всѣ историческія повѣсти и романы, особенно тѣ изъ нихъ, которые главною своею цѣлью имѣютъ изображеніе эпохи, картинъ быта и т. п.

Тѣ же 60-ые годы, когда процвѣтали обѣ эти формы научно-популярныхъ книгъ для дѣтей, дали и еще одну форму ихъ изложенія, которую можно назвать научной. Въ этихъ книгахъ авторъ просто, задавшись цѣлью сообщить дѣтямъ то или другое знаніе, сообщаетъ имъ цѣлый научный курсъ, разумѣется, въ доступной для читателя даннаго возраста формѣ. Это изложеніе въ зависимости отъ таланта автора

можетъ быть болѣе или менѣе живо и интересно, но часто оно бываетъ невыносимо сухо. Нужна большая степень заинтересованности юнаго читателя самую темною книгою, чтобы онъ безъ скуки одолѣлъ такую сухую матерію. Часто пытаются скрасить эту сухость рисунками, отступленіями отъ самой темы и т. п. мѣрами, но и это рѣдко удается.

Наконецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ для возбужденія интереса къ какому-нибудь научному знанію всего лучше изложить исторію того, какъ человѣкъ впервые овладѣлъ этимъ знаніемъ.

Приходится въ настоящее время признать, что большее или меньшее достоинство научно-популярной книги и доступность ея для дѣтей зависятъ въ гораздо большей степени отъ доступности содержанія и языка сочиненія, чѣмъ отъ избранной авторомъ формы изложенія.

Обращаясь къ отдѣльнымъ областямъ знанія, мы видимъ, что популярная литература по природовѣдѣнію и въ частности, приспособленная для пониманія дѣтей, у насъ довольно обширна. Мы имѣемъ книги о животныхъ, предназначенныя для самыхъ маленькихъ дѣтей. Можетъ-быть спеціалисты не всегда склонны причислять эти немудреные рассказы къ области природовѣдѣнія, но съ другой стороны, первые шаги ребенка въ эту область и не могутъ быть иными. Не даромъ Я. А. Коменскій говорилъ, что когда ребенокъ узнаетъ названіе своей деревни и своей рѣки, — онъ изучаетъ географію, а когда узнаетъ названіе солнца и мѣсяца — онъ изучаетъ астрономію.

Мы имѣемъ очень недурные рассказы о животныхъ для дѣтей младшаго возраста — Бостремъ, Быковой, Журавской, Горбунова-Посадова и др. Это не столько книги для чтенія дѣтьми, сколько для чтенія дѣтямъ.

На слѣдующей ступени развитія дѣти уже могутъ пользоваться обширной литературой, съ одной стороны повѣстей и рассказовъ изъ жизни животныхъ (Сеттонъ Томсонъ, Лонгъ, Чоглокъ, Богдановъ и др.), съ другой стороны, цѣлыми научно-популярными монографіями (Ю. Вагнеръ, Никольскій, Елачичъ, Нечаевъ и др.). Широко распространенныя до по-

слѣдняго времени популярныя книжки по естествознанію (Слѣпцова, Лункевича, Рубакина) недавно подверглись очень жестокой критикѣ, обрушившейся на нихъ главнымъ образомъ за научныя промахи и черезмѣрное упрощеніе нѣкоторыхъ явленій въ цѣляхъ большей доступности книжекъ для дѣтей, но въ ущербъ научной истинѣ... Это едва ли, однако можетъ помѣшать распространенію этихъ книжекъ, потому что онѣ при всѣхъ своихъ недостаткахъ обладаютъ и крупнымъ достоинствомъ, интересомъ содержанія, способнымъ возбудить въ любомъ ребенкѣ интересъ къ знаніямъ этого рода. Часто очень большіе спеціалисты своего дѣла оказываются посредственными популяризаторами, и люди, не обладающіе большими спеціальными знаніями, умѣютъ очень хорошо рассказать дѣтямъ то, что они знаютъ.

Съ этой точки зрѣнія необходимо каждому учителю самому пересмотрѣть существующую научно-популярную литературу и выбрать изъ нея то, что по его мнѣнію окажется не только полезно и доступно, но и интересно для его учениковъ.

Объемъ сообщаемыхъ такимъ путемъ знаній не долженъ быть очень великъ. Всего лучше намѣтить нѣсколько основныхъ книгъ, которыя, касаясь всѣхъ главнѣйшихъ областей знанія природы, введутъ ребенка во все ихъ разнообразіе. Дальнѣйшее направленіе чтенія должно быть опредѣлено въ зависимости отъ того, къ которой изъ этихъ областей у ребенка обнаружится больше интереса. Въ этой области возможенъ уже постепенный переходъ отъ болѣ простыхъ къ болѣ сложнымъ и труднымъ вопросамъ. Но само собою разумѣется, что наиболѣ правильнымъ путемъ для такого чтенія будетъ установленіе связи между живыми уроками естествознанія, если они ведутся въ школѣ, и чтеніемъ популярныхъ книгъ въ этой области. Преподаватель, вырабатывающій для себя программу сообщенія ученикамъ свѣдѣній по природовѣдѣнію долженъ позаботиться о томъ, чтобы въ его школьной библіотекѣ былъ надлежащій подборъ книгъ, могущихъ дополнить и расширить сообщаемыя имъ свѣдѣнія.

Къ естествознанію или природовѣднію близко примыкаетъ географія. Область эта строится теперь на естественно-историческомъ фундаментѣ, но одной своей частью, свѣдѣніями о челоуѣкѣ и его жизни, примыкаетъ къ гуманитарнымъ наукамъ. Географическія свѣдѣнія въ видѣ разсказовъ о странахъ и народахъ всегда интересовали и интересуютъ дѣтей, но возможно сообщеніе имъ свѣдѣній и изъ физической географіи. Излюбленная форма для такихъ свѣдѣній въ дѣтской литературѣ—фантастическія путешествія. Форма эта представляетъ, однако, нѣкоторую опасность: ребенокъ можетъ увлечься фабулою на столько, что будетъ, или пропускать, или оставлять безъ вниманія почти весь географическій матеріалъ. Вотъ почему педагогическая литература часто относится отрицательно къ сочиненіямъ этого рода, напр., къ сочиненіямъ Жюль-Верна, Дилица, Майнъ-Рида и т. п. Дѣйствительно, если эти сочиненія попадаютъ въ руки дѣтей раньше, чѣмъ у нихъ возбужденъ интересъ къ географическимъ знаніямъ вообще, и если они не получили въ этой области хотя бы самыхъ элементарныхъ свѣдѣній, чтеніе этихъ книгъ пройдетъ совершенно безслѣдно для обогащенія ихъ географическими познаніями. Въ этомъ отношеніи популярное изложеніе настоящихъ путешествій имѣетъ гораздо большее значеніе, и учитель сдѣлаетъ для развитія своихъ дѣтей гораздо больше, если сумѣетъ заинтересовать ихъ этого рода литературою.

Есть и еще типъ популярно-географическихъ, или вѣрнѣе этнографическихъ сочиненій, имѣющихъ иногда довольно большой успѣхъ у дѣтей, это повѣсти изъ жизни того или иного народа, разумѣется, по преимуществу малокультурныхъ или такихъ, жизнь которыхъ богата оригинальными и характерными чертами. Иногда такую роль могутъ сыграть настоящія художественныя произведенія изъ жизни этихъ народовъ. Укажемъ, на примѣръ, на повѣсть Пьера Лотти—Жизнь исландскихъ рыбаковъ. Но такихъ произведеній въ дѣтской литературѣ найдется немного. Гораздо больше повѣстей этого рода, сочиненныхъ специально для дѣтей. Ихъ много въ иностранной литературѣ, не мало и въ нашей. При

выборъ ихъ надлежитъ обращать особенное вниманіе на то, насколько точно и правдиво изображена эта жизнь. Напр., жизнь американскихъ индѣйцевъ изображена самыми фантастическими чертами у извѣстнаго французскаго писателя Густава Эмара, жизнь эта имѣетъ очень мало общаго съ дѣйствительностью. Наоборотъ, фантастическая сторона значительно бѣднѣе у нашей писательницы Симоновой (Эзе, Лаача, Ильдія и др.) или у Носилова, но зато бытовая сторона изображена правильно. Жизнь сибирскихъ инородцевъ имѣетъ также своихъ художественныхъ изобразителей въ лицѣ Тана, отчасти Короленко, Сѣрошевскаго и др., но ихъ повѣсти далеко не всегда доступны и интересны дѣтямъ.

Кругъ свѣдѣній по географіи также можетъ быть опредѣленъ только въ самыхъ общихъ чертахъ. Необходимо только, чтобы въ этомъ подборѣ были книги разныхъ типовъ, т.-е. чтобы тамъ рядомъ съ географическими монографіями было бы и нѣсколько дѣйствительныхъ и нѣсколько воображаемыхъ путешествій и этнографическихъ повѣстей изъ жизни разныхъ народовъ. Дѣло учителя опредѣлить затѣмъ, который изъ этихъ типовъ наиболѣе подходит для его читателей, и который даетъ имъ наибольшее количество цѣннаго научнаго матеріала. Эти свѣдѣнія и будутъ служить основаніемъ для дальнѣйшаго расширенія этого отдѣла бібліотеки.

Исторія, какъ наука, едва ли доступна дѣтямъ школьнаго возраста, но это вовсе не значитъ, что историческій матеріалъ долженъ быть совсѣмъ изгнанъ изъ школьныхъ бібліотекъ. Напротивъ—параллельно тому, какъ въ другихъ областяхъ знаній дѣти сначала накапливаютъ извѣстный запасъ фактовъ и наблюденій, а уже затѣмъ переходятъ къ обобщеніямъ изъ нихъ—къ теоріи, и въ области исторіи дѣти должны сначала познакомиться съ фактическимъ матеріаломъ, разумѣется не всѣмъ, а тѣмъ, который окажется доступенъ имъ пониманію. Этотъ матеріалъ можетъ быть предложенъ имъ прежде всего въ видѣ историческихъ разсказовъ. Не бѣда, если разказы эти, взятые по большей части изъ лѣтописей или мемуаровъ, съ точки зрѣнія строгой исторической критики, бу-

дуть рассказывать то, чего на самомъ дѣлѣ небыло, или что въ дѣйствительности было совершенно иначе. Исторія вѣдь есть своего рода народное самосознаніе, и факты этого самосознанія въ духовной жизни народа значать часто больше противоположныхъ истинъ, добытыхъ кропотливымъ трудомъ специалистовъ-историковъ. Эти факты народнаго сознанія вѣдь тоже являются историческими фактами и часто очень большой важности. Если даже это заблужденіе, то ребенку тоже нужно пройти черезъ эти заблужденія, чтобы и въ этомъ отношеніи быть сыномъ своего народа, имѣть общихъ съ нимъ историческихъ героевъ и общія историческія воспоминанія. Съ этой точки зрѣнія, для ребенка также необходимо знаніе легендъ о началѣ Руси, объ Святославѣ, Олегѣ и Крещеніи Руси, какъ необходимо для юноши 17—18 лѣтъ правильное историческое отношеніе къ этимъ легендамъ.

Историки стараго времени, писавшіе для дѣтей (Петрушевскій, Павловичъ и др.) цѣнили эту сторону историческаго матеріала, и ихъ книги поэтому и до сихъ поръ не потеряли своего значенія.

Современные историки стараются познакомить дѣтей съ другими сторонами историческаго процесса. Пока это ограничивалось попытками въ области бытовой исторіи и очень плохо удавалось въ области экономической.

Это и понятно, если принять во вниманіе, что первая изъ этихъ областей, нуждающаяся въ наглядномъ изображеніи, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ фактическому знакомству дѣтей съ окружающей жизнью и говоритъ о явленіяхъ знакомыхъ дѣтямъ: жилищѣ, одеждѣ, пищѣ, образѣ жизни и т. п. явленіяхъ, которыя могутъ возбудить живой интересъ дѣтей въ особенности, если матеріаль этотъ въ достаточной мѣрѣ снабженъ художественнымъ воспроизведеніемъ памятниковъ старины и реставраціями отдѣльныхъ явленій и сторонъ жизни древнихъ.

Есть и еще одна очень распространенная форма передачи этой стороны прошлой жизни — это историческій романъ или повѣсть.

Цѣнность произведеній этого рода обусловливается прежде всего талантомъ автора и уже потомъ большею или меньшею

полнотою бытовой картины и исторической вѣрностью изображенія. „Капитанская дочка“ Пушкина, романъ графа А. Толстого „Князь Серебряный“ надолго, если не навсегда останутся высоко-художественными образцами литературы этого рода. Гораздо слабѣе педагогическія историческія повѣсти, сочиненныя нарочно для дѣтей, для того, чтобы служить иллюстраціями къ урокамъ исторіи. Нѣсколько лучше тѣ повѣсти, романы, которые являются созданиемъ специалистовъ историковъ, отдающихъ часть своего времени на этотъ родъ литературы. Но и эти произведенія, какъ матеріаль для дѣтскаго чтенія, имѣютъ свою отрицательную сторону: они черезчуръ вдаются въ бытовые, можно сказать, археологическія подробности. Такъ какъ читатель не можетъ этимъ путемъ познакомиться со всѣми главнѣйшими эпохами и народами, то у него остается крайне неравномѣрное отношеніе къ различнымъ эпохамъ: одни онъ знаетъ съ излишней детализаціею, о другихъ не имѣетъ никакого представленія. Къ послѣднему типу сочиненій относятся романы Эберса, Дана и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ нашей дѣтской литературѣ есть нѣсколько не лишенныхъ таланта популяризаторовъ исторій, писавшихъ для дѣтей—укажемъ, на Авенаріуса, Алтаева, Сизову и нѣкоторыхъ другихъ. Есть интересныя историческія повѣсти и у Н. А. Рубакина.

Что касается до историческихъ монографій, рисующихъ экономическую жизнь прошлаго времени, то и въ этой области мы имѣемъ нѣсколько брошюръ и небольшихъ монографій, предназначенныхъ между прочимъ и для дѣтей. Сдѣлать эту область доступною дѣтскому пониманію очень не легко, потому что явленія этой категоріи неизвѣстны, малопонятны и не интересны для большинства дѣтей и въ современной жизни. У дѣтей, такимъ образомъ, не можетъ быть матеріала для сравненія въ этомъ отношеніи прошлой жизни съ настоящею. Матеріаль этотъ можетъ и долженъ быть разобранъ на урокахъ и бесѣдахъ съ учителемъ и въ такомъ видѣ будетъ несомнѣнно имѣть большое образовательное и развивающее значеніе, но онъ мало пригоденъ для самостоятель-

наго чтенія. Пособіємъ для такихъ бесѣдъ могутъ, наприкладъ, служить книги Звягинцева и Бернашевскаго.

Какъ бы то ни было и историческій отдѣлъ дѣтской бібліотеки имѣеть большое значеніе и долженъ быть составленъ съ такою же тщательностью и такимъ же вниманіемъ къ дѣтской психологіи и дѣтскимъ интересамъ, какъ и другіе научно-популярные отдѣлы. Особымъ подѣотдѣломъ его являются біографіи замѣчательныхъ людей, очень любимый дѣтьми матеріалъ для чтенія.

ВОПРОСЫ ДѢТСКАГО ЧТЕНІЯ.

Организація школьныхъ бібліотекъ.

Изученіе дѣтской литературы, необходимое для каждого учителя, имѣеть своею цѣлью дать ему широкую возможность пользоваться книгою для дѣтскаго чтенія въ образовательныхъ и воспитательныхъ цѣляхъ. Вотъ почему вопросъ о способѣ подбора книгъ, пользованіи ими и о руководствѣ дѣтскимъ чтеніемъ неразрывно связанъ съ вопросами дѣтской литературы.

Школьная бібліотека въ настоящее время является совершенно необходимымъ пособіемъ каждой правильно организованной школы. Старики учителя рассказываютъ намъ о такихъ временахъ въ исторіи нашей начальной школы, когда въ школахъ ученіе иногда происходило не только при полномъ отсутствіи учебныхъ книгъ и пособій, но даже безъ столовъ и скамеекъ. Теперь ни одинъ учитель при такихъ условіяхъ занятій не начнетъ, а поѣдетъ въ земскую управу и потребуеть себѣ и школьную мебель, и учебники и учебныя пособія. Приближается время, когда школьная бібліотека должна стать такой же необходимой принадлежностью школы, какъ парты или буквари, когда учитель, пріѣхавъ въ школу и не найдя въ ней книгъ для внѣкласснаго чтенія, отправится въ земскую управу и заявитъ: „я не могу начать ученія, потому что въ моей школѣ нѣтъ школьной бібліотеки“.

Дѣло организаціи бібліотекъ при нашихъ школахъ имѣетъ уже довольно большую практику и развивается достаточно широко. Надо однако отмѣтить, что въ то время какъ организація большихъ публичныхъ, народныхъ, академическихъ бібліотекъ выработала уже стройную теорію этого дѣла, теорія организаціи ученическихъ бібліотекъ и веденія въ нихъ дѣла разработаны еще очень мало. Правда общее бібліотековѣдѣніе даетъ и для школьныхъ бібліотекъ кое-какія цѣнныя указанія, но они нуждаются еще въ широкой практической провѣркѣ для того, чтобы стать дѣйствительно удобными для большей части школъ.

Вотъ главнѣйшія указанія практики этого дѣла. Желательно, чтобы школьная бібліотека имѣла свой отдѣльный шкафъ (или шкапы), въ которыхъ уже не лежали бы никакіе другіе предметы или учебныя пособія. Книжный шкафъ долженъ быть неглубокъ, чтобы книги стояли въ одинъ рядъ, съ глухими или стеклянными дверцами и передвижными полками. Послѣднее необходимо на случай перемѣщенія книгъ, если они разставлены по формату (самый экономный способъ установки). Желательно, чтобы этотъ шкафъ стоялъ въ особой бібліотечной комнатѣ, хотя бы самыхъ небольшихъ размѣровъ. Это условіе даже необходимо въ школѣ, которая имѣетъ два или болѣе отдѣльныхъ класса. Книги должны быть въ прочныхъ переплетахъ, и только маленькія брошюрки (листовыя) можно переплестать въ обрѣзные папки. Срокъ службы книги, постоянно находящейся въ обращеніи не великъ, хотя онъ можетъ быть удлинень въ зависимости отъ прочности переплета и болѣе или менѣе аккуратнаго и бережнаго обращенія съ книгою. Въ этомъ отношеніи огромное значеніе имѣетъ личный примѣръ учителя и степень его вниманія къ тому, какъ выполняется учениками читателями установленныя имъ требованія хорошаго обращенія съ книгою. Самое главное создать у учениковъ правильный взглядъ на важность бережнаго обращенія съ книгою и привычку такого обращенія. Нѣкоторыя американскія бібліотеки помѣщаютъ на переплетѣ каждой книги обращеніе къ читателю отъ имени книги, въ которой она излагаетъ правила хоро-

шаго съ ней обращенія. („Не бросай меня на полъ, не загибай у меня уголь, не черти меня карандашемъ“ и т. п.). Нѣкоторыя наши библіотеки и школы попробовали сдѣлать то же и, кажется, довольны результатами.

Опытъ нашихъ школьныхъ библіотекъ показалъ, что средняя продолжительность службы книги, если только она не стоитъ безъ движенія на полкѣ библіотеки, не превышаетъ четырехъ лѣтъ. Долѣе сохраняются болѣе толстыя книги и въ хорошихъ переплетахъ. Это вызываетъ необходимость ежегоднаго пополненія $\frac{1}{4}$ части наличнаго числа книгъ библіотеки независимо отъ необходимыхъ расходовъ на ея постоянное расширеніе. Размѣръ библіотекъ при нашихъ школахъ очень различенъ. Нормы ассигновокъ на ихъ пополненіе также не одинаковы. При опредѣленіи ихъ слѣдуетъ брать за единицу не цѣлую школу, а классъ (или школьный штатъ). Можно считать минимальными слѣдующіе размѣры ассигновокъ на школьную библіотеку для cadaго штата

На первоначальное обзаведеніе	25 р.
На ежегодное пополненіе утерянныхъ и пришедшихъ въ ветхость книгъ	5 р.
На ежегодное пополненіе и расширеніе библіотеки	10 р.

Если посмотрѣть на эти нормы съ точки зрѣнія педагогическихъ требованій, то они должны быть признаны совершенно недостаточными и увеличены, по крайней мѣрѣ, въ двое (50 р.—10 р.—20 р.). Нѣкоторыя земства и города установили у себя еще большія нормы и надо надѣяться, что педагогическія требованія побѣдятъ экономическіе расчеты тѣхъ земствъ и городовъ, которые еще не рѣшаются тратить такія суммы на школьныя библіотеки.

Школьная библіотека должна имѣть инвентарную опись, съ указаніями, когда и откуда поступила книга, и ея цѣны. Кромѣ инвентаря въ библіотекѣ должны быть два каталога (всего лучше карточные): алфавитный и систематическій. Второй лучше имѣть въ 2-хъ экз., чтобы одинъ изъ нихъ всегда былъ доступенъ обозрѣнію читателей.

Наконецъ, въ библіотекѣ должна быть запись выдачь такого вида, чтобы въ каждую данную минуту можно было узнать, какая книга числится за какимъ читателемъ и какія книги каждый читатель уже прочиталъ съ начала года, а еще лучше съ начала курса въ школѣ. Такія записи всего лучше вести также на карточкахъ.

Желательно, чтобы въ библіотекѣ велся еще дневникъ, т. - е. тетрадь съ записями о числѣ ежедневно выданныхъ книгъ по извѣстнымъ группамъ читателей (классамъ или отдѣленіямъ), а если возможно то и отдѣламъ книгъ. Разъ въ годъ, въ концѣ учебнаго года, библіотекарю необходимо составить отчетъ о библіотекѣ, этотъ отчетъ нуженъ не только учрежденію содержащему библіотеку, но и для самаго учителя. По этимъ отчетамъ учитель долженъ составить предположительный планъ компаніи слѣдующаго года, выписывать новыя книги, соотвѣтственно выяснившимся изъ отчета запросамъ читателей.

Вотъ краткій планъ такого отчета:

— Названіе школы при которой находится библіотека.

Годъ основанія школы и библіотеки.

Мѣстонахожденіе библіотеки.

Его удобства и неудобства.

Помѣщеніе для библіотеки (его удобства и неудобства).

Число книгъ, собственно названій и томовъ (по отдѣламъ) въ началѣ года, число вновь поступившихъ книгъ, число выбывшихъ изъ библіотеки и наличность библіотеки (опять таки по отдѣламъ) къ концу отчетнаго періода. Важно, если это возможно, рядомъ съ числомъ названій и томовъ по каждому отдѣлу указывать и общую сумму ихъ стоимости.

Завѣдующій библіотекою. (Кто и съ какихъ поръ?).

Время и порядокъ выдачи книгъ.

Составъ читателей.

Выдача книгъ (по мѣсяцамъ), по отдѣламъ.

Устраиваются ли при библіотекѣ чтенія съ учителемъ, коллективныя или групповыя и бесѣды по поводу прочитаннаго?

Особыя примѣчанія относительно дѣятельности бібліотеки и ея нуждъ.

Свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ суммъ, отпускаемыхъ на бібліотеку (по статьямъ).

Желательныя улучшенія въ составѣ бібліотеки и въ организаціи выдачи изъ нея книгъ.

Работа по завѣдыванію бібліотекою требуетъ не мало времени и труда, и надо считать вполне справедливымъ установившійся въ нѣкоторыхъ земствахъ порядокъ, при которомъ учащіе, завѣдующіе школьною бібліотекою, получаютъ за это особое вознагражденіе.

Работа эта не исчерпывается веденіемъ каталоговъ, выдачею книгъ и составленіемъ отчета: завѣдующее бібліотекою лицо, какъ человекъ стоящій ближе всего къ данной группѣ дѣтей и имѣющій возможность постоянно наблюдать ихъ вкусы и изучать ихъ запросы къ книгѣ, долженъ принимать самое близкое участіе въ выборѣ новыхъ книгъ для пополненія и расширенія бібліотеки.

Въ различныхъ земствахъ и городахъ въ этомъ отношеніи установился различный порядокъ, но вездѣ учащіе все болѣе и болѣе завоевываютъ себѣ право участія въ рѣшеніи вопроса о выборѣ книгъ, предназначенныхъ къ приобрѣтенію въ школьныя бібліотеки. Нѣкоторыя города и земства даже прямо отпускаютъ въ распоряженіе школы т.-е. учителю опредѣленную сумму на бібліотеку, представляя ему тратить ее по своему усмотрѣнію. Этотъ порядокъ тоже нельзя считать безусловно правильнымъ, потому что заброшенные въ теченіи многихъ лѣтъ въ глухихъ углахъ учащіе не могутъ въ одиночку слѣдить за текущей дѣтской литературой, и ихъ выписка новыхъ книгъ часто бываетъ случайною.

Самымъ правильнымъ слѣдуетъ считать такой порядокъ, при которомъ земство или городъ учреждаютъ у себя спеціальную комиссію съ непремѣннымъ участіемъ учащихся начальныхъ школъ. Комиссіи поручается слѣдить за текущей дѣтской литературой и составлять ежегодно списки книгъ желательныхъ для выписки въ школьныя бібліотеки уѣзда. Въ эту же комиссію должны поступать всѣ заявленія и тре-

бованія отдѣльныхъ учащихся. Всего лучше, если списокъ, составленный этой комиссіею разсылается затѣмъ по всѣмъ школамъ, и учащіе отмѣчаютъ въ немъ тѣ книги, которыя они считаютъ желательными, каждый для своей школы.

Едва ли нужно прибавлять, что всякое мотивированное требованіе учителя, выходящее изъ предѣловъ этого списка должно быть исполнено. Внѣшними рамками, ограничивающими учителя въ этомъ выборѣ является та сумма, которая ежегодно отпускается на его школьную бібліотеку.

Работа бібліотечной комиссіи должна быть обставлена всѣми необходимыми пособіями, т.-е. земство должно выписывать и всѣ педагогическіе журналы, въ которыхъ помѣщаются рецензіи на новыя дѣтскія книги, и всѣ вновь выходящія изданія для дѣтей, которыя комиссія пожелаетъ имѣть для просмотра. Какъ эти изданія, такъ и педагогическіе журналы, члены комиссіи разбираютъ между собой для просмотра, а сѣзжаясь періодически въ уѣздный городъ, они даютъ другъ другу отчетъ въ прочитанномъ и обсуждаютъ вмѣстѣ вопросъ о томъ, какія книги можно включить въ списокъ слѣдующаго года.

Работа эта въ высшей степени плодотворна для ея участниковъ, и нечего смущаться тѣмъ, что каждый уѣздъ будетъ дѣлать тоже, что уже дѣлаютъ десятки и сотни другихъ уѣздовъ. Чѣмъ больше приложено личнаго труда учащихся къ изученію самыхъ книгъ, тѣмъ полнѣе будетъ соотвѣтствіе школьныхъ бібліотекъ съ запросами читателей учениковъ и взглядами учащихся на воспитательныя и образовательныя задачи школы.

Тамъ, гдѣ такихъ комиссій не имѣется, ихъ до нѣкоторой степени могутъ замѣнять частныя педагогическіе кружки, или спеціальныя комиссіи мѣстныхъ просвѣтительныхъ и педагогическихъ об-въ, гдѣ таковыя имѣются. И въ этихъ кружкахъ и комиссіяхъ самое ближайшее участіе должны принимать учащіе, а составленные ими списки могутъ проводиться въ жизнь въ зависимости отъ мѣстныхъ условий, или черезъ учащихся, если имъ предоставлено право выбора книгъ для своихъ бібліотекъ, или черезъ земскую управу,

училищную комиссію, училищный совѣтъ, или земское собрание.

Лицамъ работающимъ въ этихъ комиссіяхъ или кружкахъ необходимо знакомство съ дѣтской литературой вообще, съ вопросами дѣтскаго чтенія и съ текущей педагогической литературой о дѣтскихъ книгахъ. Они должны имѣть въ своемъ распоряженіи и общія сочиненія о дѣтской литературѣ (перечисленные въ приложеніи) и главнѣйшія рекомендательныя каталоги (смотри тамъ же). Также они должны слѣдить за журналами, посвященными критикѣ текущей дѣтской литературы: „Новости дѣтской литературы“ и „Что читать дѣтямъ?“

Земства, желающія правильно поставить у себя въ уѣздѣ дѣло организаци и веденія ученическихъ библіотекъ при начальныхъ школахъ, должны во первыхъ ежегодно ассигновывать на этотъ предметъ не менѣе указанной выше суммы на каждый школьный штатъ (50 р. на первоначальное обзаведеніе и по 20 р. ежегодно). При уѣздной управѣ должна быть учреждена центральная библіотека дѣтскихъ книгъ и педагогическихъ журналовъ, которая должна находится въ вѣдѣніи лица, хорошо знакомаго съ дѣтской литературой. Это можетъ быть, или учащій земской, городской или пригородной школы, или кто либо изъ служащихъ училищнаго отдѣленія управы. Лицо это должно получать за завѣдываніе этой библіотекою особое вознагражденіе. Стоимость первоначальнаго обзаведенія такой библіотеки можетъ выразиться въ суммѣ 500 р.—600 р., на ежегодное пополненіе ея необходимо расходовать отъ 150 р. до 250 р., да на выписку журналовъ до 50 р. При этой библіотекѣ и должна быть учреждена комиссія изъ учащихъ, о которой было сказано выше. Чтобы учащіе могли аккуратно посѣщать засѣданія этой комиссіи, послѣднія должны назначаться въ праздники, а члены комиссіи учащіе, пріѣзжающіе на эти засѣданія, должны получать возмѣщеніе своихъ путевыхъ издержекъ.

Тамъ, гдѣ при обширности уѣзда, онъ распадается на естественные районы, и гдѣ уже возникли районныя просвѣтительныя учрежденія (библіотеки, подвижные музеи), въ каждомъ такомъ районѣ могла бы быть организована осо-

бая комиссія по школьнымъ библіотекамъ. Чѣмъ большее число учащихся приметъ участіе въ обсужденіи этихъ вопросовъ, тѣмъ лучше будетъ для дѣла. Всѣ или почти всѣ учащіе могутъ принимать участіе въ обсужденіи списковъ книгъ для школьныхъ библіотекъ и другихъ вопросовъ, связанныхъ съ организаціею и веденіемъ этого дѣла, только на уѣздныхъ учительскихъ сѣздахъ и курсахъ. Поэтому весьма желательно вводить въ программу тѣхъ и другихъ вопросы дѣтской литературы и дѣтскаго чтенія.

Руководство дѣтскимъ чтеніемъ.

Правильное устройство библіотеки при школѣ очень важное дѣло, но это еще не все. Необходимо научить дѣтей пользоваться книгами, помочь имъ самостоятельно взять отъ библіотеки все, что она можетъ дать. Учитель можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи гораздо больше библіотекаря дѣтской библіотеки. Вотъ почему даже въ большихъ городахъ дѣтскія библіотеки не должны убивать библіотекъ школьныхъ. Школьная библіотека первая, подготовительная ступень къ самостоятельному чтенію, а самостоятельная дѣтская библіотека должна быть продолженіемъ, дополненіемъ школьныхъ библіотекъ.

Задача учителя въ области самостоятельнаго чтенія учащихся очень велика и отвѣтственна: онъ долженъ научить дѣтей самостоятельно читать всякую доступную ихъ возрасту книгу, долженъ возбудить у нихъ охоту къ чтенію, стремленіе къ пополненію своего образованія при помощи книгъ.

Забота о подготовкѣ дѣтей къ самостоятельному чтенію начинается съ самыхъ первыхъ шаговъ ученика въ школѣ. Прежде чѣмъ ученикъ научиться читать, учитель уже читаетъ ему „изъ книги“, приучая его слушать чтеніе, улавливать его содержаніе. Содержаніе читаемаго даетъ ребенку новый матеріалъ для его мысли и воображенія. Такія чтенія учителемъ въ классѣ не должны прекращаться и послѣ

того, какъ дѣти научатся грамотѣ. Овладѣть механизмомъ чтенія и научиться самостоятельно читать книгу это далеко не одно и то же. Соотвѣтственно росту сознанія учащихся и степени ихъ развитія, намѣченная для чтенія въ классѣ книга должна соотвѣтствовать по трудности развитію класса. Классное чтеніе учителя имѣетъ цѣлью подготовить учениковъ къ чтенію такихъ книгъ, которыя еще трудны для самостоятельнаго чтенія, а потому и неинтересны дѣтямъ. Объясненія учителя, часто просто хорошее выразительное чтеніе, помогаетъ ученикамъ преодолѣть трудность книги и извлечь изъ нея то, чего сами дѣти найти бы въ ней не смогли.

Не слѣдуетъ жалѣть времени, удѣляемаго для такого класснаго чтенія отъ уроковъ: это одинъ изъ самыхъ плодотворныхъ для общаго развитія уроковъ, какой только можетъ дать ученикамъ учитель въ классѣ. Надо только, чтобы этотъ часъ въ недѣлю (много два часа) были интересны ученикамъ, чтобы они дорожили этими чтеніями. Для этого слѣдуетъ постараться, чтобы чтеніе походило на отдыхъ, рекреацію болѣе, чѣмъ на урокъ. Отъ уроковъ объяснительнаго чтенія эти чтенія въ классѣ должны отличаться существенными чертами. Читаться должны не отрывки, а непременно цѣлое произведеніе. Не бѣда, если въ одинъ часъ оно не можетъ быть окончено, чтеніе одной и той же книги можетъ продолжаться нѣсколько недѣль, или даже мѣсяцевъ подъ рядъ. При объяснительномъ чтеніи учитель вопросами заставляетъ учениковъ давать ему отчетъ въ прочитанномъ, направляетъ ихъ вниманіе на тѣ или другія стороны содержанія, требуетъ отъ нихъ объясненія отдѣльныхъ словъ и выраженій, и наводящими вопросами помогаетъ имъ дать эти объясненія. Совсѣмъ иначе должно вестись классное чтеніе учителя; здѣсь право задавать вопросы должно принадлежать ученикамъ, а обязанность отвѣчать на эти вопросы ложится на учителя. Здѣсь ученики могутъ свободно отдаваться своимъ впечатлѣніямъ, обращать вниманіе только на то, что интересуется ихъ самихъ.

Чтеніе можетъ сопровождаться бесѣдою, но только тогда, когда эта бесѣда возникнетъ естественно изъ живого жела-

нія учениковъ подѣлиться своими впечатлѣніями. Роль учителя въ такой бесѣдѣ, только направлять разговоры дѣтей, да приходитъ къ нимъ на помощь своими разъясненіями, когда они этой помощи потребуютъ, или когда они пожелаютъ узнать, что думаетъ объ этомъ учитель.

Число книгъ, необходимыхъ для веденія такого чтенія не можетъ быть велико. Если въ первомъ отдѣленіи школы предпочтительно брать такія небольшія книжки, которыя можно было бы прочесть въ одинъ урокъ ($1\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ часа), и если считать, что такія чтенія будутъ вестись разъ въ недѣлю, то число это для перваго года обученія опредѣляется по числу учебныхъ недѣль, т.-е. будетъ равно 20—25 книжкамъ.

Для второго, третьяго и четвертаго года можно уже брать такія книги, которыя потребуютъ для своего прочтенія нѣсколькихъ, а иногда и многихъ часовъ. Тогда число книгъ для каждаго года будетъ уменьшаться и отъ 20 можетъ дойти до 6—8 на 4-мъ году обученія.

Каждому учителю необходимо самому составлять на каждый годъ списокъ такихъ книгъ, прежде всего руководствуясь наличностью своей бібліотеки, затѣмъ интересами и ответственными запросами дѣтей. Особенное значеніе имѣетъ такое чтеніе для возбужденія въ дѣтяхъ интересна къ новому роду книгъ, на примѣръ, къ книгамъ по естествознанію или исторіи. Часто дѣти долго боятся толстыхъ книгъ, предпочитая имъ маленькія брошюрки; въ такомъ случаѣ полезно взять для чтенія съ дѣтьми толстую книгу, на примѣръ „Робинзона Крузо“ или „Приключеніе одного матроса“ Станюковича.

Но чтеніе книгъ учителемъ въ классѣ это только первый шагъ въ дѣлѣ пріученія дѣтей къ самостоятельному чтенію. За этимъ шагомъ долженъ слѣдовать и второй.

Когда дѣти настолько овладѣли механизмомъ чтенія, что могутъ читать и понимать читаемое уже безъ посторонней помощи, то полезно давать имъ на домъ для чтенія подходящій матеріалъ. Обычно этимъ матеріаломъ является тотъ же букварь, но во-первыхъ матеріалъ этотъ прочитанъ въ

классъ, во-вторыхъ онъ рѣдко бываетъ интересенъ и поучителенъ по содержанію. Нѣкоторые учителя придумали и практикуютъ такой способъ помощи дѣтямъ въ самостоятельномъ чтеніи даже въ періодъ прохожденія букваря: они берутъ въ двухъ экземплярахъ какой-нибудь другой букварь, не тотъ, по которому дѣти учатся грамотѣ, и вырѣзаютъ изъ него отдѣльные отрывки, маленькія исторійки, наклеиваютъ ихъ на куски картона, формата книгъ, и эти листочки раздають дѣтямъ для чтенія на дому.

Есть изданіе (Первое домашнее чтеніе школьника Крижа), приспособленное для такого чтенія. Книжки этого изданія могутъ быть расшиты, и тогда они распадаются на отдѣльные листочки, на каждомъ такомъ листочкѣ будетъ цѣлая отдѣльная исторія. Каждый ученикъ имѣетъ папку, въ которую и вкладываетъ полученный отъ учителя листокъ, ~~каждый~~ каждый день новый.

Во второмъ отдѣленіи, или даже въ концѣ перваго года обученія эти карточки и листки могутъ быть замѣнены цѣлыми книжками, правда еще очень небольшими по объему. Мы имѣемъ довольно много серій книжекъ предназначенныхъ для самостоятельнаго чтенія учениковъ на первыхъ порахъ. Таковы книжки— „Малымъ ребятамъ“, изданіе И. И Горбунова-Посадова, „Библіотека Новой Школы“, изд. Шестакова и Тулупова, такія же изданія Сытина, Саблина, Д. Тихомирова и др.

Со второго года можно примѣнять и еще одинъ пріемъ, выработанный практикою нашей школы—пріемъ такъ называемаго *коллективнаго чтенія*.

Сущность этого чтенія заключается въ томъ, что дѣтямъ цѣлаго класса дають для чтенія на дому одновременно одну и ту же книгу. Такъ какъ книга дается не менѣе какъ на недѣлю, то можно давать по одной книжкѣ на двухъ сѣтъмъ, чтобы они оба непременно прочитали эту книжку къ назначенному сроку. Когда книжка прочитана всѣми учениками, учитель устраиваетъ въ классѣ общую бесѣду по поводу прочитаннаго. Это не объяснительное чтеніе, а скорѣе провѣрка его результатовъ. Въ такой бесѣдѣ учитель лучше

всего узнаеть, какъ справляются его ученики съ книгою безъ него, что они изъ нея извлекають, какъ относятся къ прочитанному. Не слѣдуетъ жалѣть часа въ недѣлю на такую бесѣду, она для дѣтей гораздо интереснѣе, а слѣдовательно и полезнѣе бесѣды по поводу прочитанной въ классѣ и тамъ же разобранный статьи.

Внѣшнимъ препятствіемъ къ веденію такого чтенія, особенно въ сельскихъ школахъ, является необходимость имѣть намѣченные для такого чтенія книги въ большомъ количествѣ экземпляровъ (на половину числа учащихся даннаго отдѣленія), но польза отъ такого чтенія такъ велика, что не слѣдуетъ жалѣть на это средствъ, лучше даже имѣть въ библиотекѣ нѣсколько менѣе новыхъ книгъ, а ежегодно приобретать по 3—4 комплекта книгъ для коллективнаго чтенія. Всего такихъ комплектовъ потребуется 10 или 12 для второго отдѣленія и столько же для 3-го. Коллективное чтеніе можно вести черезъ недѣлю въ этихъ двухъ отдѣленіяхъ.

Въ городахъ это дѣло можетъ быть организовано еще легче. Здѣсь достаточно для этого десяти сосѣднимъ школамъ вступить въ соглашеніе относительно обмѣна такими коллекціями и тогда каждой школѣ достаточно будетъ приобрести 2 или 3 комплекта.

Было бы желательно, чтобы возникающіе теперь во многихъ мѣстахъ подвижные музеи наглядныхъ учебныхъ пособій, включили въ число предметовъ своихъ коллекцій и наборы такихъ книгъ для коллективнаго чтенія, которые и могли бы затѣмъ выдаваться сосѣднимъ школамъ цѣликомъ въ необходимомъ для нихъ числѣ экземпляровъ.

Тѣмъ школамъ, которыя еще не вели такого коллективнаго чтенія, слѣдуетъ, непременно попробовать его хотя бы на одной или двухъ книгахъ. Первый опытъ можно сдѣлать даже по книгѣ для чтенія, задавъ всѣмъ ученикамъ класса прочесть дома безъ предварительнаго объясненія въ классѣ, какую-нибудь цѣльную и обширную статью, которыя часто помѣщаются въ школьныхъ хрестоматіяхъ.

Дальнѣйшая работа школьной практики въ этомъ направленіи выдвинула еще одинъ видъ чтенія — такъ называемое

групповое чтеніе. Отличіе его отъ коллективнаго чтенія состоитъ въ томъ, что учениками цѣлаго отдѣленія или класса, дается на домъ не одна и та же, а разныя книги, но сходныя по содержанію (напримѣръ про школу, про отношеніе людей къ домашнимъ животнымъ, про жизнь сиротъ и т. п.). Всѣ книги должны касаться какого нибудь одного болѣе или менѣе крупнаго вопроса изъ числа доступныхъ дѣтямъ. Самая библіотека для этой цѣли распредѣляется особеннымъ образомъ, книги въ ней группируются по такимъ вопросамъ.

Имѣются каталоги, гдѣ такая группировка сдѣлана. Самая лучшая работа этого рода „Школьная библіотека для дѣтей до 15-лѣтняго возраста“, составленная кружкомъ учительницъ. Тамъ вся дѣтская беллетристика распредѣлена на 40 такихъ вопросовъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: семья, сироты и покинутыя дѣти, значеніе дѣтей въ жизни взрослыхъ, любовь къ людямъ, самоотверженность, дѣятельность на пользу общества, люди долга, дружба и товарищи, любовь къ животнымъ и т. п. Въ каталогѣ этомъ имѣется небольшое предисловіе, разъясняющее какъ вести групповое чтеніе, и послѣ каждой группы книгъ (распредѣленной въ свою очередь на двѣ или 3 группы по доступности для младшаго, средняго и старшаго возраста) имѣются вопросы, съ которыхъ можетъ начаться бесѣда и которые исчерпываютъ главную часть ея содержанія.

Групповое чтеніе, такъ же какъ и коллективное, заканчивается общею бесѣдою, но бесѣда эта касается не содержанія какой-нибудь одной книги, а того жизненнаго явленія, котораго касаются всѣ книги данной группы. Каждый ученикъ иллюстрируетъ каждый частный вопросъ на основаніи книги прочитанной только имъ однимъ. Онъ передаетъ соотвѣтственную часть содержанія своей книги, зная, что остальные ученики этого не читали. Это придаетъ особенную цѣнность его разсказу и въ его собственныхъ глазахъ и въ глазахъ его товарищей слушателей. Самая бесѣда учитъ дѣтей связывать содержаніе читаемаго съ жизнью, смотрѣть на книгу, какъ на изображеніе и отраженіе дѣйствительной жизни. Развивающее значеніе такого групповаго чтенія еще

больше, чѣмъ чтенія коллективнаго. Начинать групповое чтеніе можно со второго года обученія, разумѣется не съ самаго начала. Коллективное чтеніе и бесѣда, съ нимъ связанная, проще и доступнѣе дѣтямъ, такъ что коллективное чтеніе должно предшествовать групповому, а со второго полугодія второго года обученія оно можетъ чередоваться (черезъ недѣлю) съ коллективнымъ. Если это чтеніе привьется, будетъ нравиться ученикамъ, то съ третьяго года обученія можно постепенно замѣнять имъ коллективное.

Всѣ эти приемы, имѣющіе цѣлью одновременное подготовленіе цѣлой группы учениковъ къ самостоятельному чтенію, не исключаютъ заботъ учителя о руководствѣ чтеніемъ отдѣльныхъ учениковъ. Вѣдь и задача всѣхъ этихъ приемовъ—приучить дѣтей къ самостоятельному чтенію, то есть такому, когда каждый ребенокъ беретъ для себя книгу и читаетъ ея также для себя, а не для учителя и не для общей бесѣды. Это не значитъ, что учитель не долженъ вмѣшиваться въ это чтеніе, да такое невмѣшательство и невозможно въ школѣ, гдѣ существуетъ довѣріе учениковъ къ учителю. Ученики очень скоро на опытъ узнаютъ, что учитель гораздо легче можетъ найти въ библиотекѣ доступную, а слѣдовательно, и интересную для нихъ книгу, что внѣшность книги или заглавіе, которыми они главнымъ образомъ руководятся при выборѣ книги, часто обманываютъ ихъ. Для учителя, такимъ образомъ, открывается широкая возможность безъ всякаго принужденія и насилія руководить чтеніемъ дѣтей. А это необходимо въ цѣляхъ индивидуализаціи чтенія, которое невозможно при чтеніи коллективнымъ и въ очень слабой степени возможно при групповомъ чтеніи.

Руководство учителя чтеніемъ cadaго ученика въ отдѣльности находитъ примѣненіе прежде всего при выдачѣ книгъ. Здѣсь учителю необходимо такъ поставить это дѣло, чтобы ученики не боялись заявлять ему о своихъ желаніяхъ. („Я хочу книгу о войнѣ“, а я „страшную сказку“ и т. п.).

Всѣ эти желанія—важнѣйшія указанія для учителя и къ нимъ онъ долженъ относиться съ полнымъ вниманіемъ. Другой моментъ, когда учитель можетъ узнать особенности отно-

шенія каждаго ученика къ книгѣ—это моментъ возвращенія книги. И здѣсь книга не должна быть возвращена молча, учителю необходимо услышать хоть что нибудь о ней отъ ученика. Только этотъ отзывъ ученика о прочитанномъ также не можетъ быть чѣмъ-то обязательнымъ, иначе онъ превратится въ сухой и формальный отвѣтъ, ничуть не разъясняющей личное живое отношеніе ученика къ книгѣ и ея содержанію.

Если при выдачѣ, и возвращеніи книгъ возникаютъ разговоры, если они дѣйствительно интересуютъ учителя, а они должны его интересовать, если только онъ понимаетъ значеніе этихъ разговоровъ, то онъ не станетъ жалѣть на это время. Правда это время уже нельзя брать отъ уроковъ, это будетъ какъ бы сверхурочная работа учителя, но работа не менѣе важная, чѣмъ та, которая происходитъ въ классѣ. Чтобы такія бесѣды были возможны, необходимо устраивать обмѣнъ книгами въ опредѣленные дни и часы и не разъ, а два или три раза въ недѣлю. Необходимо мѣнять книги не для всей школы заразъ, а для каждаго отдѣленія отдѣльно.

Если учителю удастся установить такой порядокъ, при которомъ каждый ученикъ возвращающій книгу, готовъ отвѣтить на вопросы учителя и по ея содержанію и о своемъ впечатлѣніи отъ прочитаннаго, то для учителя является совершенно обязательнымъ—знаніе всѣхъ книгъ своей школьной библіотеки. Но и при знаніи содержанія книги, часто не сразу найдешь такой вопросъ, который могъ бы заставить ученика въ нѣсколькихъ словахъ выяснить и степень своего пониманія данной книги и свое къ ней отношеніе. Полезно заготовливать такіе вопросы заранѣе, при чтеніи книги учителемъ. Эти вопросы можно написать на обложкѣ книги, тогда ученики привыкнутъ просматривать ихъ по прочтеніи книги и какъ бы сами будутъ провѣрять свое чтеніе, т.-е. мысленно возвращаться къ прочитанному и думать о немъ. Такое чтеніе несомнѣнно очень полезно. Нѣкоторымъ учителямъ удавалось настолько заинтересовать учениковъ этимъ вопросами, что они охотно отвѣчали на нихъ и письменно. Для этой цѣли въ каждую книгу вкладывается листокъ съ вопросами, на которые ученики и отвѣ-

чаютъ по прочтеніи книги. Такіе отвѣты даютъ учителю богатѣйшій матеріаль для сужденія объ интересахъ дѣтей, степени ихъ развитія и пониманія читаемыхъ книгъ. Но, повторяемъ, вводить это, какъ какую-то обязательную работу, невозможно безъ риска убить [самой смыслъ этой работы. Надо чтобы дѣти обладали для этого не только значительной степенью грамотности въ письмѣ, (т.-е. умѣніемъ выражать свои мысли), но чтобы они и любили это занятіе, что встрѣчается уже гораздо рѣже.

Если же дѣти любятъ писать сочиненія, письма учителю, издають свой журналъ и вообще свободно пользуются письмомъ для своихъ цѣлей, то можно предложить имъ завести и особыя тетради для веденія записей о прочитанномъ. Есть такія печатанныя тетради, но для начальной школы гораздо лучше, когда типъ такой тетради вырабатываетъ самъ учитель. Необходимо только внушать дѣтямъ, чтобы они въ началѣ каждой записи выписывали фамилію автора и полное и точное заглавіе книги. Дѣти слишкомъ склонны часто пренебрегать этими свѣдѣніями, въ памяти ихъ остается содержаніе безъ заглавія и автора. Необходимо отучать ихъ отъ такого неправильнаго отношенія къ книгѣ.

Само собою разумѣется, что записи о прочитанномъ и письменные отвѣты дѣтей о книгахъ возможно вводить только на 3-мъ и 4-мъ году обученія.

Есть и еще одинъ приѣмъ, рекомендуемый нѣкоторыми педагогами, который особенно содѣйствуетъ приближенію учениковъ къ книгѣ. Приѣмъ этотъ — предоставленіе бібліотеки въ полное распоряженіе учениковъ. Само собою разумѣется, что нельзя дать имъ въ руки всю школьную бібліотеку. Для этой цѣли она дѣлится по содержанію между отдѣленіями (или классами-годами обученія) и каждое отдѣленіе, начиная со второго, получаетъ въ свое распоряженіе только доступныя ему и подходящія по содержанію книги. Дѣти выбираютъ изъ своей среды на опредѣленный срокъ (годъ или полъ-года) бібліотекаря, который долженъ хранить книги, выдавать ихъ и вести запись прочитанныхъ каждымъ ученикомъ книгъ. Такой порядокъ не исключаетъ

возможности для учителя вести отъ времени до времени бесѣду съ отдѣльными учениками о прочитанныхъ ими книгахъ.

Обмѣнъ книгами при такомъ порядкѣ идетъ иногда даже значительно живѣе, а неизбежныя бесѣды дѣтей, и другъ съ другомъ и съ бібліотекаремъ о выборѣ книгъ помогаютъ имъ выработать своего рода общественное мнѣніе класса. Если обмѣнъ мнѣніями по поводу прочитаннаго между учениками приметъ болѣе или менѣе регулярный характеръ если при этомъ будутъ устраиваться совмѣстныя чтенія учениковъ, то этимъ будетъ положено начало весьма желательнаго объединенія учащихся на почвѣ духовныхъ ихъ интересовъ. Прошло то время, когда на такія группы учащихся (въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) смотрѣли, какъ на что-то преступное и опасное, теперь такія кружки (клубы) считаются лучшимъ средствомъ воспитанія общественности.

Школьная бібліотека обслуживаетъ обыкновенно не только учащихся школы, но и окончившихъ въ ней курсъ. Она должна поэтому располагать книгами и для подростковъ. Руководство ихъ чтеніемъ возможно постольку, поскольку школа и учитель сохраняютъ съ нимъ духовную связь и послѣ окончанія ими курса.

Наконецъ школьная бібліотека обслуживаетъ до известной степени и взрослое населеніе: книги, которыя берутъ изъ школьной бібліотеки дѣти—ученики, читаютъ и взрослые ихъ родители и родственники, а иногда дѣти читаютъ эти книги дома въ слухъ, для неграмотныхъ. Такое расширение роли школьной бібліотеки можно и должно только привѣтствовать. Школьная бібліотека должна помогать дѣтямъ нести эту просвѣтительную миссію и поддерживать въ нихъ охоту дѣлиться со взрослыми результатами своего чтенія. Это расширяетъ горизонтъ самихъ дѣтей, наталкиваетъ на внимательное отношеніе къ такимъ книгамъ и такимъ ихъ сторонамъ, на которыя безъ этого они не обратили бы вниманія. А для школы это создаетъ благопріятную среду, необходимую для плодотворности ея работы. И этимъ путемъ школа становится настоящею *народною школою*.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Списокъ рекомендательныхъ каталоговъ по дѣтской литературе.

- Соболевъ, М. В.** Справочная книжка по чтенію дѣтей всѣхъ возрастовъ. Петроградъ. Изд. Маркса 2-ое. 1906 г. Ц. 2 р. 50 к.
- О дѣтскихъ книгахъ. Изд. кн. магазина „Трудъ“ Петроградъ. 1908. Ц. 2 р.
- Гриневицъ, В.** Избранныя книги для дѣтей отъ 2-хъ до 15 лѣтъ. Петроградъ. Ц. 30 к.
- Малиновскій, Н. А.** Избранныя книги допущен. въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ. Н.-Новгородъ. 1914. Ц. 25 к.
- Библиотека начальной школы. Петроградъ. 1914. Ц. 40 к.
- Флеровъ, А. Е.** Указатель книгъ для дѣтскаго чтенія. М. 1905. Ц. 1 р. 50 к.
- Корольковъ, А. Е.** Что читать дѣтямъ. 2-ое изд. М. 1908. Ц. 85 к.
- Лемке, М.** Хорошія дѣтскія книги вып. I, II, III. Петроградъ. 1914. Ц. 45 к.
- Каталогъ избранныхъ книгъ для дѣтей. Изд. М. Бередниковой. М. 1908. Ц. 30 к.
- Новыя книги для дѣтей отъ 4 до 16 лѣтъ. (1907—1909 г.) Изд. Бередниковой. М. 1909. Ц. 65.
- О журналахъ для дѣтскаго чтенія. Изд. Бередниковой. М. 1915. Ц. 60 к.
- Зотовъ, Н. А.** Указатель книгъ для воспитательнаго чтенія кадетамъ. Вып. I. Изд. Пед. Сб. Петроградъ. 1913. Ц. 1 р.
- Лебедевъ, А. И.** Каталогъ книгъ для дѣтскаго чтенія. Библиотека для юныхъ читателей. Изд. Н. Тулунова и П. Шестакова. М. 1911. Ц. 10 к.
- Чеховъ, Н. В.** Спутникъ самообразованія. М. Изд. Сытина 2-ое. Ц. 15 к.
- Владиславлевъ, И.** Что читать? М. 1911. Вып. I и II. Ц. 25 к. и 40 к.
- Строгановъ, С. А.** Библиографическій справочникъ о книгахъ для народнаго и дѣтскаго чтенія по 1898 г. М. 1901. Изд. Д. Тихомировъ. Ц. 20 к.
Указатель книгъ по естествознанію.	}	Ц. 35 к.
— по географіи.		Изд. подвиж. Музея. Ц. 45 к.
— по беллетристикѣ.		Петроградъ. Ц. 30 к.
- Обзоръ русскихъ хрестоматій. Ц. 40 к.
- Шуваловы, А. и Ѳ.** Самостоятельное чтеніе въ начальной школѣ и дома. В. I. М. 1910. Ц. 45 к.
- Новый указатель лучшихъ дѣтскихъ книгъ. Вып. II. М. 1913. Ц. 1 р.

Періодическія изданія.

„Новости Дѣтской Литературы“. Ежемѣсячный журналъ выходитъ подъ редакцію А. Колмогорова. Москва. Съ 1912 года. Цѣна 2 р. 50 к.

„Что Читать дѣтямъ?“ Ежемѣсячный журналъ выходитъ подъ редакцію Е. А. Елачича. Петроградъ. Съ 1911 года. Цѣна 2 р.

Чарнолуская, Е. М. Библиографическій указатель книгъ по дѣтскому чтенію. Изд. Журн. „Школа и Жизнь“. I—1911 г. II—1912 г. Ц. 80 к. + 80 к.

Саввинъ, Н. А. Опытъ ежегодника дѣтской литературы. вып.—1908. II вып.—1909—10. III вып.—1911. IV вып.—1912. Ц. 30 к.+25 к.+25+20 к.

Рецензїи на дѣтскія книги помѣщаются еще въ журналахъ: „Русская Школа“, „Вѣстникъ Воспитанія“, „Педагогическій Листокъ“, „Воспитаніе и Обученіе“.

Главнѣйшія пособія при изученіи дѣтской литературы.

Феоктистовъ, И. Къ вопросу о дѣтскомъ чтеніи. Спб. 1891. Ц. 1 р. 50 к.

Кругловъ, А. Литература маленькаго народа 2 в. 1891. Ц. 1 р. 20 к.

Тихѣевы, Е. и Л. О чтеніи дѣтей. Спб. 1909. Ц. 40 к.

Чеховъ, Н. В. Дѣтская литература. М. 1909. Ц. 1 р. 60 к.

Елачичъ, Е. А. Сборникъ статей по вопросамъ дѣтскаго чтенія. Спб. 1914. Ц. 1 р. 25 к.

Вольгасть, Г. Проблемы дѣтскаго чтенія. Спб. 1912. Ц. 80 к.

Родниковъ, В. Дѣтская литература. 2 изд. Кіевъ 1915. Ц. 1 р. 20 к.

Федоровъ-Давыдовъ, А. Кто за дѣтей. Галлерей писателей для дѣтей. М. 1906. Ц. 60 к.

Иванова, Е. Виѣкласное чтеніе въ начальной школѣ. Спб. 1914. Вып. I и II. Ц. 1 р. 35 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

	<i>Стр.</i>
Дѣтская литература и учитель	3
Изученіе дѣтской литературы	4
Опредѣленіе дѣтской литературы	6

Основные вопросы дѣтской литературы.

Право дѣтской литературы на существованіе	11
Критика дѣтской литературы и ея задачи	12
Сказки	17
Отрывки изъ произведеній лучшихъ писателей	21
Драматическія произведенія для дѣтей	23
Дѣтскіе журналы	25
Участіе дѣтей въ дѣтской литературѣ	27

Обзоръ дѣтской литературы.

Очеркъ исторіи дѣтской литературы	29
Главнѣйшія теченія нашей дѣтской литературы и ихъ представители	32
Переводная дѣтская литература	47
Книги научнаго содержанія для дѣтей.	55

Вопросы дѣтскаго чтенія.

Организація школьныхъ библіотекъ	63
Руководство дѣтскимъ чтеніемъ	70

Приложенія.

Главнѣйшіе рекомендательные каталоги	80
Главнѣйшія пособія при изученіи дѣтской литературы	81

КНИГИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ:

БРУСЯНИНЪ, В. В. Дѣти и писатели. Литературно-общественныя параллели. (Дѣти въ произведеніяхъ А. П. Чехова, Леонида Андреева, А. И. Куприна и Ал. Ремизова.) Цѣна 80 коп.

ГАУППЪ, Р. Психологія ребенка. 267 стр., съ 18 рис. Цѣна 75 коп.

ГИРКЕ, Г., и ДАВИДСОНЪ, А. Дѣтская жизнь въ трудѣ и забавахъ. Краткія руководства для матерей и воспитателей. Работы изъ бумаги. Ц. 40 к.

ГОЛЬЦЕВЪ, В. А. Воспитаніе, нравственность, право. Сборникъ статей. Изд. 2-е. 162 стр. Цѣна 75 коп.

Игрушка — радость дѣтей. Родителямъ и дѣтямъ. Подъ редакц. Н. Д. Бартрама. 140 стр. Цѣна въ бумажкѣ 1 руб., въ папкѣ 1 руб. 25 коп.

Игрушка. Ея исторія и значеніе. Сборникъ статей. Подъ редакц. Н. Д. Бартрама и др. 245 стр. Цѣна въ бум. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 40 к.

КЕЙ, ЭЛЛЕНЪ. Вѣкъ дитяти. Посвящается всѣмъ родителямъ, надѣющимся въ новомъ вѣкѣ образовать новаго чловѣка. 268 стр. Цѣна 1 руб.

КЕРШЕНШТЕЙНЕРЪ, Г. Развитіе художественнаго творчества ребенка. Со множествомъ оригинальныхъ рисунковъ дѣтей отъ 4-хъ до 14 лѣтъ и взрослыхъ дикарей, а также слабоумныхъ. Перев. съ нѣмецк. и редакція С. А. Левитина. 214 стр. Цѣна 2 р. 75 к.

Цѣна 30 коп.